ПРИЗВАНЫ БЫТЬ ДУШОЙ МИРА

ТЕКСТЫ ХРИСТИАН ПЕРВЫХ ВЕКОВ

Составитель брат Алоис из Тэзе

Soyons L'Soyons l'Âme du Monde:

texts choisis des chrétiens des premiers siécles

Ateliers et Presses de Taizé, 71250 Taizé, France

ПРИЗВАНЫ БЫТЬ ДУШОЙ МИРА

Тексты христиан первых веков

Составитель брат Алоис из Тэзе

издательство
ББИ

Москва

ББК 86.37
УДК 276
П 75

Составитель брат Алоис из Тэзе

Призваны быть душой мира. Тексты христиан первых веков / Сост. брат Алоис из Тэзе. – М.: Издательство ББИ, 2014. – x + 110 с.

ISBN 978-5-89647-318-3

Книга составлена братьями монашеской общины Тэзе и содержит в себе выдержки из текстов первого тысячелетия христианства: от творений мужей апостольских до избранных гимнов преподобного Симеона Нового Богослова, жившего на рубеже I и II тысячелетий. По времени авторы текстов ближе к Христу и апостолам, но в своем стремлении нести миру новизну веры во Христа, своей жаждой к единству всех христиан они современники нашей эпохи. Их голоса, такие разные, говорят о том, что Христос пребывает с нами на протяжении всей человеческой истории, даже тогда, когда кажется, что сгустилась ночь.

Перевод с языков оригинала: Светлана Яблонская

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Антон Бизяев

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

На обложке: фотография, сделанная в Тэзе с копии коптской иконы VI века «Святой Мина и Иисус Христос», известной как «Икона дружбы», оригинал которой находится в Лувре.

© Ateliers et Presses de Taizé, 71250 Taizé, France, 2013
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2014
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

Содержание

Предисловие митрополита Волоколамского Илариона vii
Свидетели неразделенной Церкви ix

Глава 1. МУЖИ АПОСТОЛЬСКИЕ.
«Призваны быть душой мира» 1

Послание к Диогнету 2
Игнатий Антиохийский
(Игнатий Богоносец) 3
Иустин Философ 5
Дидахе 6
Климент Римский 6
Бландина 7
Поликарп Смирнский 8

Глава 2. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ.
«Слава Божья – живой человек» 11

Глава 3. ОРИГЕН
«Источник в тебе самом» 17

Глава 4. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ
Вхождение в близость с Богом происходит
через Дух 25

Глава 5. ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ
Как воспеть Тебя? 31
Выдержки из проповеди 36

Глава 6. ГРИГОРИЙ НИССКИЙ
«Ты, кого любит душа моя» 41

Глава 7. ИОАНН ЗЛАТОУСТ. Радуйтесь сегодня
Пасхальное воскресенье («огласительное слово», читается в конце пасхальной заутрени) 49
Неизвестный автор IV – V века 51

Глава 8. АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ.
«Взрасти мир сперва в себе» 53

Глава 9. АВГУСТИН
«Люби, и Бог будет жить в тебе» 61

Глава 10. ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ
«Познай сердце Божье в словах Божьих» 71

Глава 11. МАКСИМ ИСПОВЕДНИК
Бесконечная любовь Божья 77

Глава 12. ИОАНН ДАМАСКИН
Матерь Христа 83

Глава 13. ГОЛОСА МОНАШЕСКИЕ
Приди, свет невечерний 85

Отцы-пустынники 85
Евагрий Понтийский 89
Иоанн Кассиан 89
Варсануфий и Иоанн Газские 90
Дорофей Газский 91
Иоанн Лествичник 94
Исаак Сирин 94
Григор Нарекаци 96
Симеон Новый Богослов 97

Источники 99
Община Тэзе и Православная церковь 105

Предисловие митрополита Волоколамского Илариона

Наследие Отцов Церкви наряду со Священным Писанием Ветхого и Нового Заветов, богослужением, таинствами и обрядами, деяниями Вселенских соборов, духовным опытом святых и христианским учением, передаваемым устно из поколения в поколение, является неотъемлемой частью церковного предания. Дело не во временном приближении первых поколений христиан к источнику истины, а в том, что со дня Пятидесятницы, с момента сошествия на апостолов Святого Духа, берет свое начало живое преемство учения, духовности и опыта, которое непрерывно сохраняется в Церкви на протяжении столетий.

Наследие Отцов не представляет собой свод готовых ответов на все вопросы. По выражению святителя Иринея Лионского, оно скорее является *depositum juvenescens*, обновляющимся достоянием или цветущим сокровищем. «В конечном счете, – пишет протоиерей Георгий Флоровский, – Предание есть непрерывное присутствие в Церкви Духа Святого, непрерывное Божье водительство и просвещение»*. Поэтому любовь к преданию как всей совокупности опыта Вселенской Церкви побуждает новые поколения христиан не ограничиваться формальным знанием творений Отцов, а стремиться к творческому усвоению их образа мысли для более глубокого понимания окружающего мира и вызовов современности.

---

* Прот. Георгий Флоровский, *Догмат и история*, М., 1998, с. 378.

Высочайшая мудрость Отцов заключается в том, что они сумели перевести Благую весть о тайне Боговоплощения, о смерти и воскресении Господа нашего Иисуса Христа на язык культуры и философской мысли своего времени. Овладение святоотеческим образом мысли позволит новым поколениям христиан преумножить полученное в наследство вечно цветущее достояние и быть душой мира, по выражению неизвестного автора «Послания к Диогнету».

Настоящий сборник составлен братьями монашеской общины Тэзе и обращен, прежде всего, к молодым людям из разных стран мира, посещающим общину и приезжающим на организованные ею международные встречи молодежи. Он содержит в себе выдержки из текстов первого тысячелетия христианства: от творений мужей апостольских до избранных гимнов преподобного Симеона Нового Богослова, жившего на рубеже I и II тысячелетий. Благодарю общину Тэзе за подготовленное издание и желаю всем читателям обрести в необычайно ярких, содержательных и на удивление актуальных размышлениях святых отцов источник живой веры и вдохновения.

Свидетели неразделенной Церкви

В течение всего года в Тэзе приезжает множество молодых людей и девушек, и встречи с ними побуждают братьев общины вновь и вновь задавать себе следующий вопрос: как вместе с этой молодежью идти к источникам веры? Как в доверии Богу обрести вкус жизни и смелость понять свой путь? «Паломничество доверия на земле», начатое общиной в 70-х годах и включающее в себя международные встречи в Тэзе и других уголках мира, стремится внести свой вклад в построение доверия между людьми, способного преодолеть все существующие преграды. Однако источником поисков примирения может быть только внутренняя, духовная жизнь.

Чтобы доверие веры даже в трудных ситуациях могло рождаться в нас Духом Святым и возрождаться вновь, необходимо последовать за теми, кто прошел по этой дороге до нас, кто способен пробудить в глубинах нашей души дерзновенное доверие Богу. Некоторые свидетели любви Божьей живут рядом с нами, но есть также те, кто был прежде нас. В поиске своего пути следования за Христом и все более глубокого причастия таинству веры мы можем опираться на веру христиан всех времен.

Прислушаться к великим свидетелям первых веков, Отцам Церкви – вот в чем задача этой книги, этого небольшого сборника, тексты для которого были отобраны братьями Тэзе. По времени их авторы ближе всего к Христу и апостолам, но в вопросах, которыми они задавались, в своем стремлении нести ближним новизну веры во Христа они очень близки нам с нашими сегодняшними вопросами и

тревогами. Ими двигала жажда единения всех христиан и глубокая преданность Писанию, в суть которого они проникали, даже не обладая нашими сегодняшними знаниями. В их жизненных историях — среди них было много мучеников! — светится юность церкви, исполненная огненного стремления преображать через Евангелие сердца людей.

Все они жили в первом тысячелетии н. э., до великого разделения Восточной и Западной церквей, и потому это сокровище принадлежит всем христианам и делает нас причастными неповторимому общению членов Тела Христова. Они живут в нашей памяти не поодиночке, не по отдельности, но все вместе. И их голоса, такие разные, сплетаются и возносят к небесам новую песнь, песнь Христу, который остается с нами на протяжении всей истории человечества, даже когда нам кажется, что сгустилась ночь. Прислушаемся же к ним, и из участников давно ушедших событий они превратятся в друзей, которые возьмут нас за руку и поведут навстречу живому Христу.

Брат Алоис,
настоятель общины Тэзе

Глава 1

МУЖИ АПОСТОЛЬСКИЕ

«Призваны быть душой мира»

Христиане, жившие в конце I и во II веках, еще совсем близки поколению апостолов. В мире, очень часто их не понимавшем, они воссияли светом новой жизни, питавшейся от их веры в Воскресение Христово. Среди них были и мученики, которые, словно освещающие путь огни, стали живыми знаками любви обновляющего все Христа.

Послание к Диогнету

Написано около 190—200 годов. Неизвестный автор обращается к нехристианину.

Христиане не отличаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни обычаями. Они не живут где-то в особых, только для них предназначенных городах, не говорят на каком-то необыкновенном наречии. (...) Следуя местным обычаям в одежде, быту и во всем прочем, они являют окружающим удивительный и поистине невозможный образ жизни, *который происходит от их принадлежности к общине, всецело движимой Духом Божьим.*

Они живут в своей родной стране, но как чужестранцы; исполняют все гражданские обязанности и несут все повинности, однако подвергаются испытаниям, словно пришельцы. Для них всякая чужбина — отечество и всякое отечество — чужбина. Как и все, они вступают в брак, рожают детей, только не бросают тех, кого родили. Их объединяет общая трапеза, но не общее ложе. Они живут во плоти, но не по законам плоти. Пребывают на земле, но граждане неба. Повинуются установленным законам, но своим образом жизни превосходят эти законы.

Они всех любят, и их все преследуют. Не зная их, их осуждают. Их убивают — а они в смерти обретают жизнь. Они бедны — но многих обогащают. Всего лишены — и все имеют в избытке. Их бесчестят, а они в бесчестии обретают славу (...); на них клевещут, а они оказываются чисты. Их проклинают, а они благословляют. (...)

Словом, что в теле душа, то в мире — христиане. Как душа распространена по всем членам тела, так христиане — по всем городам мира.

Христиан преследуют, и, тем не менее, с каждым днем их становится все больше. Так важно доверенное им Богом служение, и отказаться от него нельзя[1].

Вот кого — *Христа, Творца вселенной* — послал Бог к людям. Но неужели для того, как может кто-нибудь предположить, чтобы показать им свою неограниченную власть, привести в страх и трепет? Ни в коем случае, но с нежностью и кротостью, как Царь, посылающий Царя-Сына. Он послал Бога к людям, послал, чтобы спасти через убеждение, но не посредством насилия, потому что в Боге нет насилия. Послал не для того, чтобы обвинить, но чтобы призвать к себе, не из осуждения, но потому, что любит[2].

Игнатий Антиохийский (Игнатий Богоносец)

Епископ Антиохии Сирийской. Был отправлен под стражей в Рим, где принял мученическую смерть около 110 года.

Я пишу ко всем церквам и всем сообщаю, что умираю за Бога по своей доброй воле. (...) Позвольте мне стать пищей диких зверей, с их помощью я смогу обрести Бога. Я Божья пшеница, и зубы зверей перемелют меня, чтобы мне стать чистым хлебом Христовым. (...) Когда пострадаю, стану вольноотпущенником Иисуса Христа и воскресну в Нем свободным. (...) Пусть ничто из видимого и невидимого не препятствует мне обрести Иисуса Христа. Огонь и крест, стаи диких зверей, раздробление костей, отсечение членов, рассечение тела, пусть лютые муки дьявола придут на меня, только бы мне обрести Иисуса Христа. (...)

Час моего рождения приближается. Простите меня, братья, не препятствуйте мне жить. (...) Позвольте мне принять чистый свет: когда приду к нему, стану человеком. Разрешите мне пострадать, как страдал мой Бог. Если кто

имеет Бога в себе, пусть поймет, чего я хочу, и окажет мне сочувствие, видя, каким стремлением я охвачен. (...)

Моя любовь распята, и нет во мне огня, питающегося веществом, но есть вода живая, взывающая ко мне изнутри: «Иди к Отцу». (...) Хлеба Божьего желаю, тела Иисуса Христа, (...) и пития — крови Его, любви нетленной[3].

Лучше молчать и быть, чем говорить — и не существовать. Хорошо учить в том случае, когда слово является действенным. Поэтому есть только один Учитель, Тот, который сказал — и начало быть (см. Ин 1:3, Быт 1:3, Пс 32:6), но и то, что сделал Он в молчании, достойно Отца. Принявший в себя слово Иисуса воистину способен услышать и Его молчание, чтобы стать совершенным, чтобы словом — творить и в молчании — раскрываться. Ничто не сокрыто от Господа, наши тайны близки Ему. Поэтому будем все делать так, словно Он живет в нас, чтобы нам стать Его храмами, а Ему — нашим Богом в нас. Ведь все это в действительности так и есть, именно таким Он явится перед лицом нашим, и именно таким мы справедливо и любим его[4].

Единомыслием и согласной любовью вы воспеваете Иисуса Христа. Пусть же каждый из вас станет одним из певцов хора, и стройно, в единомыслии, дружно начав петь Богу, согласно пойте Отцу через Иисуса Христа, чтобы Отец услышал вас и по вашим добрым делам признал вас членами Тела своего Сына. Полезно вам быть в нерасторжимом единстве между собой, чтобы и с Богом всегда пребывать вместе[5].

Иустин Философ

Иустин, философ по образованию, жил в Риме, где начал диалог с нехристианами. Мученически погиб в 165 году.

Семена истины, по всей видимости, можно найти у мыслителей и поэтов всех народов. (...) Христос – перворожденный Бога, Его Слово, которому причастен весь человеческий род – вот чему мы научились и о чем свидетельствуем. Все жившие согласно Логосу, Слову Божьему – христиане, даже если бы их и считали за безбожников, среди эллинов это Сократ, Гераклит и подобные им[6].

В так называемый день Солнца* все из городов и сел собираются в одно место и читают воспоминания апостолов** или писания пророков, сколько позволяет время. Когда закончат, предстоятель разъясняет прочитанное и призывает подражать этим прекрасным свидетельствам. Потом мы все вместе встаем и молимся. (...) Когда же окончим молитву, приносят хлеб, и вино, и воду, и предстоятель снова возносит к небу молитву и благодарение, сколько может, и народ выражает согласие, восклицая «Аминь». Затем каждый приобщается даров, над которыми было совершено благодарение, а к отсутствовавшим дары посылаются через дьяконов.

Те, кто живет в достатке и кто того желает, каждый по доброй воле, дают кто что хочет. Собранное вручается предстоятелю, который заботится о сиротах и вдовах, о бедствующих по болезни или по какой другой причине, о заключенных, о пришедших издалека – словом, обо всех нуждающихся. Мы собираемся вместе в день солнца, потому что это первый день, в который Бог, преобразив

* День Солнца римской мифологии стал христианским воскресеньем.

** То есть новозаветные тексты.

мрак и вещество, сотворил мир, и в этот же день наш Спаситель Иисус Христос воскрес из мертвых. Его распяли накануне дня Сатурна*, а в день после дня Сатурна, то есть в день солнца, Он явился своим апостолам и ученикам и учил их тому, что мы преподали вам[7].

Дидахе

Дидахе, что в переводе с греческого значит «учение», «предмет обучения», датируется концом первого века. Таким образом, этот текст был создан в то же время, что и некоторые тексты Нового Завета. Его автор неизвестен.

При совершении Евхаристии:

Как этот преломляемый хлеб, некогда рассеянный по холмам, будучи собран, стал одним целым, так собери Церковь Твою от концов земли в Царство Твое[8].

Климент Римский

Епископ Рима. Около 96 года написал письмо, адресованное христианам Коринфа.

Зачем между вами ссоры, страсти, раздоры, разделения, война? Разве у нас не один Бог, не один Христос, разве не один Дух благодати излит на нас, не одно ли у нас

* День Сатурна – суббота.

призвание во Христе? Зачем мы раздираем и расторгаем члены Христовы, зачем восстаем против собственного тела и доходим до такого безумия, что забываем, что мы члены единого Тела и таким образом взаимосвязаны?[9]

Бландина

Юная девушка Бландина — одна из 43 Лионских мучеников. В письме, написанном около 180 года и адресованном «церквами Вены и Лиона церквам Асии и Фригии», нам рассказывается о ее мученической кончине (около 177 года).

В Бландине Христос показал, что простое, незаметное, презираемое в глазах людей Бог считает достойным великой славы за любовь к Нему (...). Мы все опасались (...), что у Бландины по ее телесной слабости для исповедания веры не хватит сил. Она же исполнилась такой силы, что утомила и обескуражила тех, кто, сменяя друг друга, с утра до вечера мучил ее всеми возможными способами. (...) Они удивлялись, как Бландина еще дышит, при том, что все ее тело истерзано и разодрано ударами. (...)

Но блаженная, словно благородный атлет, восстанавливала силы в исповедании веры: для нее утешением, отдыхом, лекарством в муках были повторяемые ею слова: «Я христианка, мы не делаем ничего дурного». (...)

Бландину подвесили на столб и выставили на съедение диким зверям. Смотря на нее, словно бы распятую на кресте, слыша ее горячую молитву, воодушевлялись те, кто боролся рядом с ней. В сестре они созерцали телесными очами Распятого за них, да убедятся верующие в Него, что всякий, кто претерпевает страдания ради славы Христовой, находится в вечном общении с живым Богом. (...)

Тела мучеников (...) оставались шесть дней под открытым небом, потом беззаконники их сожгли и выбросили пепел в протекавшую неподалеку реку Рону, чтобы ничего от них больше на земле не осталось. Они поступали так, словно могли победить Бога и лишить погибших нового рождения, чтобы, как они сами говорили, у мучеников «не было и надежды на воскресение, поверив в которое, они вводят у нас странную новую веру»[10].

Поликарп Смирнский

Родился между 70 и 80 годами, то есть еще в апостольское время, знал апостола Иоанна Богослова. Довольно молодым он был рукоположен в епископа Смирны, города в Малой Азии. Мученически погиб около 160 года.

Проконсул же настаивал и говорил: «Поклянись, и я отпущу тебя, прокляни Христа». Поликарп отвечал: «Я служу Ему восемьдесят шесть лет, и Он ничего дурного не делал мне; как же я могу оскорбить Царя моего, который спас меня?»

Но проконсул продолжал настаивать и говорил: «Поклянись Фортуной Цезаря». Поликарп же отвечал: «Если ты думаешь, что я поклянусь Фортуной Цезаря, как ты говоришь, если ты притворяешься, что не знаешь, кто я, так слушай, говорю тебе открыто: я — христианин!» (...)

Говоря это и многое другое, он исполнился силы и радости, и лицо его озарилось благодатью. (...) Проконсул вышел из себя и послал своего глашатая трижды объявить посреди стадиона: «Поликарп признал себя христианином». На эти слова глашатая все множество народа (...) в безу-

держной ярости принялось громко кричать: «Вот учитель Азии, отец христиан, он ниспровергает наших богов!» (...)

Тут же вокруг него было приготовлено все необходимое для костра; и поскольку его хотели обездвижить гвоздями, он сказал: «Оставьте меня так: Тот, кто дает мне силы терпеть огонь, поможет мне и без ваших гвоздей оставаться на костре неподвижным». И его не прибивали, но связали.

Подняв глаза к небу, он сказал: «Господи, Боже Вседержитель, Отче возлюбленного и благословенного Отрока Твоего Иисуса Христа, через которого мы познали Имя Твое, (...) благословляю Тебя за то, что Ты удостоил меня в этот день и час причаститься числу мучеников Твоих, чаше Христа Твоего ради воскресения жизни вечной души и тела, в нетлении Святого Духа. (...) Поэтому-то за все я Тебя восхваляю, Тебя благословляю, Тебя славлю через вечного и наднебесного первосвященника Иисуса Христа, Твоего возлюбленного Отрока, через которого да будет слава Тебе с Ним и Святым Духом, ныне и в будущие века. Аминь».

Когда он произнес это «Аминь» и окончил молитву, отвечавшие за костер разожгли огонь. (...)

Позднее мы собрали его кости, что дороже драгоценных камней и ценнее золота, и положили в подходящее место. Там, если возможно будет, Господь дарует нам собираться в веселье и радости и отмечать годовщину его мученичества, день его рождения, в память тех, кто боролся прежде нас, и для упражнения и приготовления тех, чье время еще впереди[11].

Глава 2

ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ

«Слава Божья – живой человек»

Ириней родился в Малой Азии, где познакомился с Поликарпом, учеником апостола Иоанна. Перебравшись в долину Роны, он нашел там живую и деятельную христианскую общину. После мученической смерти пожилого епископа Потина в 177 году. Ириней наследовал ему на кафедре епископа Лионского (+ около 202 года).

Христос пришел не только для тех, кто поверил в Него при кесаре Тиберии, и Отец осуществил свое провидение не только ради живущих ныне, но ради всех людей без исключения, которые от начала времен по силам своим и своего поколения почитали Бога и любили Его, справедливо и милостиво относились к ближним и стремились увидеть Христа и услышать голос Его[1].

Бог ничего не хочет от нас, Он не нуждается ни в чем, напротив, это мы нуждаемся в общении с Ним, и потому Он по своей благости излил себя вовне, чтобы собрать нас в лоно Отца[2].

Рука Божья, которая создала нас в начале времен и вылепила в утробе матери, в последние времена искала нас,

когда мы погибали, обретала свою пропавшую овцу — Пастырь поднимал ее на плечи и с ликованием возвращал в отару жизни[3].

Чем был погибший человек, тем стало спасительное Слово, через себя осуществляя общение с собой и сумев таким образом его спасти. Погибший был из плоти и крови, поскольку Бог слепил человека, взяв от праха земного; и замысел пришествия Господня был осуществлен именно ради сотворенного Им человека. Поэтому и сам Бог пришел во плоти и крови, восстанавливая в себе не какое-либо иное, но изначальное творение Отца и спас погибшее[4].

Для чего Сын Божий сошел в Марию, если не хотел ничего от Нее взять? И если бы Он ничего не получил от Марии, то никогда бы не ел произрастающей на земле пищи; (...) Его ученик Иоанн не смог бы написать о Нем: «Иисус, утрудившись от пути, сел» (Ин 4:6); (...) Он не плакал бы о Лазаре; Его пот не падал бы на землю каплями крови. (...) Все это — свойства взятой от земли плоти, которую Он в себе восстановил, спасая тем самым свое творение.

Поэтому-то и Лука *в своем Евангелии* ведет родословие Господа нашего от Его рождества до Адама (...), соединяя конец с началом, он тем самым показывает, что Господь восстановил в себе все народы, произошедшие от Адама, все языки и все поколения людей, включая и самого Адама[5].

Посреднику между Богом и человеком необходимо было через свое родство с обоими восстановить их дружбу и согласие и сделать так, чтобы одновременно и Бог принял человека, и человек предался Богу.

И в самом деле, как бы мы смогли быть причастны Его усыновлению, если бы не получили общения с Ним через Сына Его, если бы не соединилось с нами Его Слово, став-

шее плотью? Вот почему Он и прошел через все возрасты, возвращая тем самым всем людям общение с Богом. (...)

Если бы, не став плотью, Он только бы ею казался, то Его дело не было бы истинным. Но чем Он казался, тем и был — Богом, восстанавливающим в себе древнее свое творение — человека, чтобы убить грех, упразднить смерть и оживить человека. И поэтому истинны дела Его[6].

Как видящие свет находятся в свете и причастны его сиянию, так и видящие Бога находятся в Боге и причастны сиянию Его. Но Божье сияние дает жизнь, и потому видящие Бога причастны жизни. Недостижимый, Непостижимый и Невидимый сделал себя видимым, постижимым и достижимым для людей, чтобы даровать жизнь тем, кто принимает и видит Его. Ведь как невозможно исследовать Его величие, так же невозможно и описать Его доброту, по которой он делается видим и дарует жизнь видящим Его. Жить, не имея жизни, невозможно, сущность жизни есть причастность Богу, быть же причастным Богу значит видеть Бога и наслаждаться Его добротой. (...)

Слава Божья — живой человек, а жизнь человека — это видеть Бога. И если откровение Бога через творение дарует жизнь всем живущим на земле, насколько же больше явление Отца в Слове дарует жизнь всем видящим Бога![7]

Бог прославится в создании своем, когда Он сообразует его и уподобит Сыну своему. Ведь руками Отца, то есть через Сына и Духа, не часть человека, но весь человек созидается по подобию Божьему. Душа и Дух могут быть частью человека, но никак не человеком; совершенный же человек — это смешение и союз души, принимающей Духа Отца, и соединенной с нею плоти, вылепленной по образу Божьему[8].

Если не спасется плоть, то и Господь своей кровью не искупил нас, и чаша Евхаристии — не есть причастие крови

Его, и преломляемый нами хлеб — не есть причастие тела Его. (...)

Однако мы члены Тела Его и питаемся тем, что Он сотворил и сам дает нам (...). Поэтому-то и чашу взятого от творения Он назвал своей кровью, которой Он питает нашу кровь, а взятый от творения хлеб назвал своим телом, которым питает наши тела.

Если же смешанные в чаше вода и вино и приготовленный хлеб принимают Слово Божье и становятся Евхаристией, то есть телом и кровью Христа, которыми укрепляется и поддерживается существо нашей плоти, то как некоторые могут утверждать, что плоть не в состоянии принять дар Божий — вечную жизнь, плоть, которая питается кровью и телом Христа и является членом тела Его? (...)

Речь здесь идет не о каком-то духовном и невидимом человеке (...), но о подлинно человеческом организме (...), который питается от чаши крови Его и укрепляется хлебом тела Его[9].

Слова «Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, и вы не захотели!» (Мф 23:37) замечательно иллюстрируют древний закон о свободе человека. Бог сотворил человека свободным, изначально имеющим способность самому принимать решения, имеющим свою собственную душу, чтобы отвечать на замысел Божий по своей доброй воле, а не по Его принуждению. Потому что у Бога нет насилия, добрый же замысел всегда при Нем. И потому Он всем дает добрый совет, но при этом заложил в человеке возможность выбора[10].

Дух сошел и на Сына Божьего, ставшего Сыном Человеческим, привыкая тем самым вместе с Ним обитать в роде человеческом, почивать на людях и жить в творении Божьем. Дух творит в людях волю Отца и обновляет их от

ветхости в новизну Христа. (...) Поэтому и Господь обещал послать нам Утешителя, который приготовит нас для Бога. Как просто из муки, без воды, невозможно смесить однородное тесто и выпечь цельный хлеб, так и мы не могли бы из множества стать едиными во Христе Иисусе без Воды, нисходящей с небес[11].

Не ты творишь Бога, но Бог тебя творит. И если ты — творение Божье, жди руки Создателя своего, который все делает в надлежащее время (...). Позволь Ему прикоснуться к твоему сердцу, податливому и послушному, храни форму, которую придал тебе Художник, имей в себе влажность, чтобы, огрубев, не утратить отпечатков Его пальцев[12].

Веру, принятую нами от Церкви, мы бережно храним, и вера эта, словно драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, действием Духа Божьего непрестанно обновляется и обновляет сосуд, в котором содержится. Этот дар Божий (*Святой Дух*) доверен Церкви, как и дыхание жизни было даровано человеку, когда Бог создал его (Быт 2:7), чтобы все члены тела Христова становились участниками Его и тем самым воспринимали жизнь; в Церкви содержится залог общения со Христом — Святой Дух, залог нетления, утверждение веры нашей и лестница восхождения нашего к Богу. (...) Где Церковь, там и Дух Божий; а где Дух Божий — там Церковь и полнота благодати[13].

Глава 3

ОРИГЕН

«Источник в тебе самом»

На жизнь Оригена оказала огромное влияние мученическая смерть отца — Ориген был тогда совсем молодым. В зрелом возрасте он преподавал в Александрии и Кесарии Палестинской, был широко известен за пределами Северной Африки и Палестины. Во время гонений 250 года его подвергли пыткам, и в скором времени он скончался. Труды Оригена вдохновляли многих монахов и богословов (185—253/4).

«Стоит среди вас Некто, которого вы не знаете» (Ин 1:26). *Иоанн Креститель* восхваляет так необычайное естество Христа, чье могущество столь велико, что Он, невидимый по своей Божественности, присутствует рядом с каждым человеком и одновременно объемлет в себе весь мир[1].

«Вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира» (Ин 1:29). Не сказано: который возьмет в будущем, но еще не взял, или: который взял, но не берет больше. Он именно теперь берет на себя грех каждого из сущих в мире и будет продолжать, пока не понесет грехи всего мира и не передаст Спаситель приготовленное Царство

Отцу, который, не найдя в нем ни следа греха, будет править им[2].

Спаситель сошел на землю из сострадания к человеческому роду, Он страдал нашими страданиями еще до того, как претерпел распятие, до того, как, почтив нас, принял нашу плоть. Не страдав, Он не разделил бы с нами человеческую жизнь. Сперва страдал, затем сошел в мир.

Но что это за страдание, которое Он претерпел за нас? Это страдание любви. И сам Отец, Бог вселенной, «долготерпеливый и многомилостивый» (Пс 102:8), не страдает ли некоторым образом и Он? Разве ты не знаешь, что, управляя всем человеческим, Он сострадает страданиям человеческим? «Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего» (Втор 1:31). Как Сын Божий понес наши страдания, так же носит нас Бог. Отец также не равнодушен. В ответ на молитвы Он милует и сострадает, испытывая страдание любви, которое, казалось бы, несовместимо с Его величием Вседержителя[3].

Бога невозможно ни понять, ни измерить. (...) Наши глаза неспособны вынести вида самой сущности света, сущности солнца — но если мы случайно взглянем на его сияние или лучи сквозь рассеивающее свет оконное стекло, (...) то сможем оценить, насколько мощен этот очаг и источник физического света. Таким же образом словно бы излучениями Божественной природы являются дела Божественного Провидения и вселенная — творение Божье — по отношению к Его природе и сущности. И поскольку наш разум неспособен созерцать Бога как Он есть, он познает Отца вселенной в красоте творения[4].

Подобно тому, как в *Иерусалимском* Храме были ступени, ведущие во Святая Святых, так же для нас все степени восхождения — в единородном Сыне Отца. И подобно

тому, как среди ступеней первая бывает внизу, следующая — повыше и так далее, до самой высокой, так же для нас все степени восхождения — в Спасителе. Самая первая, низшая степень — это Его человечество, с нее мы начинаем восхождение, идем вперед, продвигаемся все выше, и все восхождение совершается через Него[5].

Чем дальше мы продвигаемся по пути Премудрости (...), тем лучше понимаем, что Христос сам и есть Путь, путь, в который ничего не надо брать с собой — ни сумы, ни одежды, не нужно в дороге опираться на посох ни обувать ноги в сандалии (ср. Мф 10:10). Путь этот сам обеспечивает всякого идущего по нему всем необходимым в дороге, и обеспечивает в избытке.[6]

Слово сделалось плотью и, став плотью, смогло умереть и излиться кровью на землю, когда во время страстей Христовых солдат пронзил Его ребро. Возможно, однажды мы поднимемся на вершины созерцания Слова и Истины — не забудем тогда, что Христос ввел нас *в полноту Божества* тем, что принял нашу плоть[7].

Верующие видят, что в *Человеке по имени Иисус* соединились природа Божественная и природа человеческая для того, чтобы человеческая природа через общение с Божественной обожилась сама* — не только в Иисусе, но и во всех тех, кто, поверив Иисусу, начинают жить так, как Он учил, и через следование Его заповедям восходят к дружбе и общению с Богом[8].

Блажен тот, кто непрестанно рождается в Боге. Я не утверждаю, что праведный человек рождается от Бога раз

* Не подавляя нашей человеческой природы, Бог хочет, чтобы сквозь нее могла сиять Его жизнь. Став человеком, Христос через таинство своей смерти и воскресения обновил и освободил все свойства нашей человеческой природы. См.: св. Максим Исповедник.

и навсегда — напротив, он рождается постоянно, в каждом добром деле — в добрых делах возрождает праведного Бог. (...) Как Отец вечно рождает Спасителя, так и ты, если имеешь в себе дух усыновления, вечно рождаешься от Бога в каждом твоем деле, каждой мысли и, рождаясь так, вечно рождаешься сыном Божьим во Христе Иисусе[9].

Не менее самой Церкви каждое разумное существо по природе своей — храм Божий, созданный, чтобы в нем обитала слава Божья[10].

Каждая из наших душ содержит в себе колодец воды живой, (...) сокрытый образ Божий, и колодец этот (...) противоборствующие силы засыпали землей*. (...) Но теперь, когда пришел наш Исаак *(Христос)*, примем Его пришествие, откопаем наши колодцы, выбросим из них землю (...): мы обнаружим в них живую воду, ту, о которой говорит Господь: «Кто верует в Меня, у того (...) из чрева потекут реки воды живой» (Ин 7:38). (...)

Ведь с нами Слово Божье, и Оно работает сейчас, очищая от земли каждую из ваших душ, раскрывая твой источник. Потому что источник в тебе самом, а не приходит извне, «Царство Божье внутри вас есть» (Лк 17:21). Так и потерявшая драхму женщина нашла ее не где-то на улице, а в своем собственном доме: она зажгла свечу и стала мести дом (...), там и обнаружила драхму (Лк 15:8).

Так и ты, если зажжешь свечу, если просветишь себя Духом Святым и «во свете Его увидишь свет» (Пс 35:10), найдешь драхму внутри себя. Ведь именно внутри тебя находится образ небесного Царя. Когда в начале Бог сотворил человека, Он сотворил его по образу и по подобию своему (Быт 1:26) и образ свой Он запечатлел не где-то во-

* Ориген использует здесь образ из Быт 26:15-25. Исааку пришлось снова откопать колодцы, которые были уже выкопаны при его отце Аврааме, потому что филистимляне завалили их и засыпали землей.

вне, но внутри человека. (...) Дай воссиять в себе небесному образу. (...) Сын Божий – художник, исполнитель этого образа. И когда Художник настолько велик, образ Его может, конечно, поблекнуть из-за небрежения нашего, но не может быть разрушен злом. Образ Божий пребывает в тебе всегда[11].

Как источник без устали дарует жаждущим бегущую из него воду и трудно вычерпать его, как непрестанно течет вода из источника, так же и Писание струится вечно и с легкостью дарует Бога жаждущим людям[12].

По мере того, как мы продвигаемся вперед в чтении *Священного Писания*, тайны, открывающиеся нашему взору, становятся все огромнее. Если кто-нибудь выйдет в море на маленьком старом суденышке, то у берега боится меньше; когда же этот человек постепенно окажется в открытом море и начнет подниматься и опускаться вместе с растущими волнами, его душу охватит ужасный страх, он задрожит при одной мысли о том, что доверил крошечное суденышко такой стихии. Такие же чувства испытываем и мы (...), отважившиеся выйти в безбрежный океан тайн[13].

Воистину, до Иисуса Писание было водой, после же Иисуса оно сделалось для нас вином, в которое Он превратил воду[14].

Тот, кто «соблюдает Его слово» (Ин 8:51), соблюдает тем самым содержащуюся в этом слове и неотъемлемую от него жизнь. А жизнь эта есть «свет человеков» (Ин 1:4)[15].

Слово Божье иной природы, нежели любое другое слово, ни в ком другом слово само по себе не есть жизнь, ни в ком слово не есть Бог[16].

Нам недостаточно ревностно изучать Священные Книги, необходимо также взывать к Господу и умолять Его день и ночь, чтобы пришел Агнец от колена Иуды (...), открывающий Писание (см. Откр 5:4-10) и воспламеняющий сердца учеников, так что они говорят: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он (...) изъяснял нам Писание?» (Лк 24:32)[17].

Тот, кто старательно и внимательно изучает книги пророков, ощутив энтузиазм* при их чтении, признает: то, что он читает — не творение людей, но слова Божьи[18].

Первое, буквальное прочтение *Ветхого Завета* достаточно горько: в нем предписывается обрезание плоти, устанавливаются законы жертвоприношений и все прочее, составляющее «букву, которая убивает» (2 Кор 3:6). Отбрось все это, как горькую скорлупу ореха. Следом ты доберешься до кожуры — требований в области нравственности, правил поведения; все это необходимо, чтобы защитить то, что хранится внутри, но это также должно быть разбито. (...)

И, наконец, ты обнаружишь сокрытый под всеми этими оболочками смысл тайн премудрости и ведения Божьего (ср. Кол 2:3), который поддерживает и питает души святых не только в нынешней жизни, но также и в будущей[19].

Дерзнем же сказать, что венец всех Писаний — Евангелия, венец же всех Евангелий — Евангелие от Иоанна. Разум не найдет в этой книге ничего для себя, если читающий не припадал ко груди Иисуса, не принял от Иисуса Марию как Мать также и для себя. Тому, кто должен стать вторым Иоанном, придется возвыситься настолько, что сам Иисус назовет его, как Иоанна, Иисусом. (...) Иисус сказал

* Это греческое слово значит «быть схваченным Богом внутри».

Матери: «Се сын Твой» (Ин 19:23), а не: «Это тоже Твой сын» – то есть Он сказал: «Смотри, этот человек – Иисус, которого Ты родила». И в самом деле, всякий совершенный человек уже не живет сам, но в нем живет Христос (Гал 2:20); и обо всяком, в ком живет Христос, Иисус говорит Матери: «Се сын Твой», Христос[20].

Если ты не знаешь, как должно воздать хвалу Богу, издай в сердце ликующий крик, который превосходит расплывчатые значения земных слов, который способен выразить и невнятным бормотанием сокровенное и невыразимое. Если ты поднимешься над высказанным, превзойдешь то, о чем говорят губы, если сможешь воспеть славу Богу одним только духом, духом, который не знает, как выразить в словах то, что им движет, поскольку слова неспособны вместить невыразимые Божественные реальности Духа, тогда ты действительно прославишь Бога[21].

Глава 4

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

Вхождение в близость с Богом происходит через Дух

После учебы в Афинах и Константинополе Василий некоторое время преподавал, затем стал искать уединения среди монахов Сирии, Месопотамии и Египта. По возвращении в родную Каппадокию он сам основал монастырь и создал первый устав общинной жизни. В 370 году он стал епископом Кесарии Каппадокийской в Малой Азии. Как и его друг Григорий Богослов, Василий неустанно трудился над тем, чтобы яснее выразить в словах веру христиан, стремился к большей социальной справедливости. Литургия св. Василия Великого служится Православной Церковью в определенные дни и сегодня (ок. 327—379).

Мы утверждаем, что познаём Бога в Его действиях, но не тешим себя надеждой приблизиться к Его сущности. Его действия — энергии — нисходят к нам, сущность же остается недостижимой[1].

Бог на земле. Бог среди людей. Не в огне, не в звуке трубном, не на дымящейся горе, или во тьме, или в буре, от которой трепещет душа, как случалось в то время, когда Бог даровал людям Закон, но, как говорят, тихо, в обычном

человеческом теле, таком же, как и у прочих людей. Бог во плоти: Он не говорит из бесконечного далека, как было с пророками, но соединяет с собой нашу человеческую природу и через познание нашей плоти поднимает к себе весь человеческий род.

Как же через Одного, спросит кто-то, ко всем приходит сияние славы? Каким образом Божество может явиться во плоти? Как огонь в железе: не изменением, но общением, соединением. Огонь не исчезает из железа, но, оставаясь на месте, передает ему свою силу; от передачи он не уменьшается, но наполняет собою все, к чему прикасается*. Так же и Бог Слово не вышел из себя самого и все же «обитал с нами» (ср. Ин 1:14)[2].

Пришествие Христа в мир? — ему предшествует Дух. Явление *Бога* во плоти? — Дух неотделим от него. Чудеса, исцеления? — совершаются Духом Святым. Духом изгоняются бесы. В присутствии Духа бессилен дьявол. Благодатью Духа прощаются грехи: «вы омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор 6:11).

Вхождение в близость с Богом происходит через Дух, ведь «Бог послал в сердца наши Духа Сына Своего, вопиющего «Авва, Отче!»» (Гал 4:6). Воскрешение мертвых? — также силою Духа совершается, ведь сказано: «пошлешь Дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лицо земли» (Пс 103:30)[3].

От Отца происходит Сын, через которого существует все. Святой Дух познается неотделимо от Сына, поскольку невозможно начать размышлять о Сыне тому, кто не был сперва просвещен Духом. Таким образом, с одной стороны, Святой Дух, Источник всех благ, изливающихся

* Этот образ будет развит у Максима Исповедника.

на творение, связан с Сыном и познается вместе с Ним и неотделимо от Него; а с другой стороны, сущность Его зависит от Отца, от которого Он исходит[4].

Утешитель — Святой Дух возвышает сердца, держит за руку немощных, а продвигающихся вперед приводит к совершенству. Это Он сияет в тех, кто чист от всякого пятна, кто сделался через общение с Ним духовным. Как светлые и прозрачные тела, когда упадет на них луч, сами начинают сиять и посылают отблеск дальше, так и духоносные души, получив свет от Духа, сами становятся духовными и отсвечивают даром благодати Божьей на других. Отсюда предвидение будущего, понимание тайн, знание сокрытого, причастие благодати, небесное гражданство, участие в хороводе ангелов, радость бесконечная, пребывание в Боге, Богоподобие и *исполнение* заветнейшего желания — обожение*[5].

Лежащие по соседству с яркими красками вещи из-за переходящего на них отблеска окрашиваются и сами. Так же и устремивший ясный взор на Дух неким образом преображается Его славой, просветляется, сердце его начинает сиять, словно неким светом, правдой Духа. Это и значит «преобразиться славой Духа в Его собственную славу» (ср. 2 Кор 3:18), не смутно, тихо, но во всю меру того, в ком сияет Дух[6].

Ни один из даров не посылается творению без участия Святого Духа[7].

Причащаться хотя бы и каждый день, принимая святые Тело и Кровь Христовы — это хорошо и полезно, так

* Вслед за новозаветными авторами (2 Пет 1:4) свидетели первых веков не боялись утверждать, что призвание человека в том, чтобы уподобиться Богу через участие в Его жизни. Они называли это обожением.

как сам Господь ясно сказал: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин 6:54). И кто бы усомнился в том, что непрестанно причащаться жизни значит жить в полноте? Мы со своей стороны причащаемся четыре раза в неделю: по воскресеньям, средам, пятницам и субботам, и в другие дни, когда совершается память какого-либо святого.

Что же до тех случаев, когда во времена преследований или при отсутствии священника или дьякона приходится принимать причастие из своих собственных рук, то представляется излишним доказывать, что в этом нет ничего страшного, поскольку такая практика подтверждается устоявшимся обычаем, фактами, которые мы наблюдаем на протяжении долгого времени. (...) В Александрии и во всем Египте каждый *верный*, даже из народа, имеет Дары у себя дома и, когда хочет, преподает их себе сам. И в самом деле, как только священник совершил жертвоприношение и преподал *народу Дары*, тот, кто принял их однажды, имеет все основания верить, что, хотя бы он и принимал Дары каждый день, причащается он из руки того, кто преподал их ему. Ведь и в храме священник преподает частицу, которую у него просят; принявший же сохраняет ее в полной свободе и подносит ко рту сам, своей рукой[8].

«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1:26). Первым мы обладаем как творение Божье, второе же приобретаем по собственной воле. От начала нам даровано родиться по образу Божьему; затем, через работу воли, мы становимся Его подобием. Тем, что достигается волей, мы обладаем в полноте, но получаем к этому доступ только через действие[9].

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Ты видишь, в чем Господь даровал нам быть на Него похожими? «Он повелевает солнцу Своему

восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45). Если ты возненавидишь зло, будешь забывать обиды, не станешь помнить вчерашней вражды, если будешь любить брата и сострадать ему, станешь подобен Богу. Если от всего сердца простишь врага, уподобишься Богу. Если ты к согрешившему против тебя брату будешь относиться так же, как относится к тебе, грешному, Бог, милосердием своим уподобишься Богу.

Итак, образ Божий уже живет в тебе, поскольку ты разумен; подобием же Его ты становишься по мере того, как возрастаешь в доброте. Приобрети сердце «милосердное и благое» (ср. Кол 3:12), чтобы облечься во Христа (ср. Гал 3:27). Возрастая в сострадании, тем самым ты облекаешься во Христа, через близость с Которым ты близок Богу. Таким образом, рассказ о сотворении человека есть наставление для человеческой жизни. «Сотворим человека по образу Нашему» (Быт 1:26): пусть он как творение уже имеет в себе образ и пусть постепенно становится подобием Божьим. Бог даровал ему все возможности для этого[10].

Глава 5

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ

Как воспеть Тебя?

Григорий Богослов, он же Назианзин, получивший это прозвание по месту рождения, родился, как и его друг Василий, в Каппадокии (Малой Азии), в большой христианской семье. Во время учебы он впитал, как губка, достижения науки и культуры своей эпохи, что позволило ему быть одновременно христианином и образованнейшим человеком своего времени, не отвергающим культуру, но воцерковляющим ее. После рукоположения во епископа Григорий продолжил труды своего друга по формулированию общей веры христиан Востока и Запада (ок. 330–389/90).

О Ты, который превыше всего, как по-иному назвать Тебя?
Как воспеть Тебя? Тебя не выразить словом.
Как разуму прикоснуться к Тебе? Для ума Ты недосягаем.
Ты один невыразим: из Тебя исходят все слова.
Ты один непознаваем: из Тебя проистекают все мысли.
Тебя воспевают все существа — и наделенные даром слова,
и бессловесные.
Все существа почитают Тебя — и разумные, и неразумные.
О Ты, Предмет всеобщих устремлений, к Тебе восходят

Все стоны. Тебе возносит молитву все существующее.
Все, созерцающие Твою вселенную,
Поют тебе молчаливый гимн[1].

Как невозможно обогнать свою тень даже тому, кто идет очень быстро — ты ее настигаешь, и все же она всегда оказывается впереди, как глазам невозможно увидеть что-либо без света, как рыбам не выжить без воды, так и тем, кто в теле, невозможно не иметь никакого дела с материальным миром, сделаться только духовными. (...)

Всякое разумное существо тянется к Богу и Первопричине, но не может Его достичь из-за того, о чем я говорил выше. Тогда изнуренный этим стремлением, дрожащий, неспособный вынести этой муки, человек предпринимает «второе плавание»: либо он обращает взгляд на видимые вещи и обожествляет какую-нибудь из них, не понимая, что делает — разве нечто видимое может быть выше и более подобно Богу, нежели смотрящий на него, так что один поклоняется, а другое поклонение принимает? Либо красота и гармония видимого говорят ему о Боге и зрение ведет к тому, что лежит за пределами зримого, и при этом величие зримого не умаляет величия Бога[2].

Чем *Христос* был *от вечности*, тем Он остался *и в воплощении*, тем же, чем Он не был — *человеком*, — тем Он стал. В начале Он не имел причины, поскольку что может быть причиной Бога? Но позднее Он был рожден по определенной причине. Эта причина в том, чтобы ты был спасен (...); соединившись с *Христовой* плотью (...), земной человек сделался Богом, поскольку *в Иисусе* он соединился с Богом и стал с Ним единым целым. Сильнейший одержал верх, чтобы я настолько же сделался Богом, насколько Он — человеком*. (...)

---

* См. примечание на с. 19.

Его завернули в пелены, но, восстав из гроба, Он освободился от пут (Лк 24:12, Ин 20:6). Его положили в кормушку для скота, но ангелы славили Его (Лк 2:9), звезда вела к Нему, волхвы Ему поклонялись. (...) Он был искушаем как Человек и победил как Бог, и призывает нас мужаться, ибо Он победил мир (Ин 16:33). Он знал, что такое голод, но накормил тысячи людей, и при этом Он сам — хлеб небесный, дарующий жизнь (Ин 6:41, 51). Ему приходилось испытывать жажду, и все же Он воскликнул однажды: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин 7:37) и обещал, что верующие в Него станут источниками сами. Он бывал усталым, и тем не менее в Нем — отдохновение для всех труждающихся и обремененных (Мф 11:28). (...) Его ведут на заклание, словно овцу (Ис 53:7), и все же Он — Пастырь Израилев (Пс 79:2), а ныне также — Пастырь всей земли (Откр 12:5). Он безгласен, словно ягненок (Ис 53:7), и одновременно Он есть Слово, провозглашаемое вопиющим в пустыне (Ин 1:1, Ин 1:23). Он измучен и изранен (Ис 53:5), однако исцеляет «всякую болезнь и всякую немощь» (Мф 9:35). Его «подняли на древо», пригвоздили, но Он восстанавливает нас посредством «древа жизни» (Быт 2:9, Откр 22:2), спасает и распятого рядом с собой разбойника (Лк 23:43). (...) Он умирает — но дарует жизнь (Ин 5:21) и своей смертью разрушает смерть (1 Тим 1:10, Евр 2:14). Его погребают, а Он воскресает. Он сходит в ад и возводит из него души, Он восходит на небеса и придет судить живых и мертвых[3].

«Христос освободил тех, которые от страха смерти всю жизнь были подвержены рабству» (Евр 2:15)

Приняв «образ раба» (Флп 2:7), Он сходит к братьям по рабству и приравнивает себя к ним. Он принимает чуждый Ему образ и несет в себе всего меня, со всем тем, что мне присуще, чтобы сжечь в себе все, что есть во мне дурного,

как в огне тает воск, как под лучами солнца рассеивается утренний туман, и чтобы благодаря этому смешению и я приобщился тому, что присуще Ему[4].

Нам стоит поразмыслить над вероучительными вопросами, которым часто не уделяют должного внимания, но которые, по моему мнению, этого внимания более чем заслуживают. Почему пролита за нас кровь, драгоценная и преславная кровь самого Бога, кровь *Христа*-Первосвященника, кровь *Христа*-жертвы, кому же она была принесена?

Мы были под властью лукавого, продались греху, связали себя дурными желаниями. Если цена нашего выкупа была заплачена содержавшему нас в своей власти, тогда я спрашиваю себя: кто же он и по какой причине ему принесен такой выкуп? Если он принесен лукавому, то как же это ужасно! Злодей получил выкуп, не только выкуп от Бога, но и самого Бога. Враг настолько укрепился в своей тирании, что было бы справедливее оставить нас как есть. Если же выкуп принесен Отцу, то, во-первых, по какой причине? Не Отец держал нас в своей власти. И потом, как можно объяснить, что кровь Единородного Сына приятна Отцу, не позволившему Аврааму принести в жертву Исаака, заменившему человеческую жертву барашком (Быт 22:1-13)?

Не очевидно ли, что Отец принимает эту жертву не потому, чтобы Он ее требовал или нуждался в ней, но чтобы осуществился Божественный замысел: необходимо было освятить человека вочеловечением Бога, освободить нас, одолев тирана его собственной силой, снова возвести нас к себе через Сына, совершающего все во славу Отца, во всем Отцу послушного. (...) Остальное — и большее — почтим молчанием. (...) Ради нас нужно было Богу воплотиться и умереть, чтобы мы обрели жизнь. (...) Ничто не сравнится с чудом моего спасения: несколько капель крови восстанавливают вселенную[5].

«Мы имеем ходатаем Иисуса Христа» (1 Ин 2:1) – не в том смысле, что Он ради нас простирается перед Отцом, припадает к Его ногам, словно раб. Отбросим этот рабский образ, недостойный Духа: Отец не требует такого, и Сын так не поступает; так представлять себе Бога нельзя. Сын, сам претерпевший страдания как Человек, как Слово советует и убеждает меня стойко держаться в испытаниях. Вот как я понимаю Его роль ходатая, посредника[6].

Под словом «Отец» понимается не сущность и не действие, им обозначается отношение, то, чем Отец является по отношению к Сыну или Сын по отношению к Отцу. Как у нас эти понятия говорят о кровной родственной связи, так же и здесь они обозначают единство Родившего и Рожденного[7].

Нам надо бы вспоминать о Боге чаще, чем мы вдыхаем и выдыхаем; если можно так выразиться, ничего другого мы делать и не должны. Я из тех, кто полагает справедливым совет «о Законе Его размышлять день и ночь» (Пс 1:2), «умолять вечером, и утром, и в полдень» (Пс 54:18), «благословлять Господа на всякое время» (Пс 33:2), используя выражение Моисея – «и ложась, и вставая, и идя дорогою» (Втор 6:7), и чем бы ты ни занимался, памятью о Нем будешь созидать себя по образу Чистоты[8].

Что же соединит доселе разделенное, если не брак? Или еще лучше, еще выше: через брак, удваивающий наши силы, мы, на радость друзьям, становимся руками, ушами, ногами друг друга (...). Разделенные на двоих испытания становятся легче, разделенные радости – слаще. (...)

Супружество – это отпечаток нерушимой нежности. (...) Единые телом, согласные душами, супруги взаимною любовью разжигают друг в друге огонь веры. Брак не

удаляет от Бога, напротив – приближает, поскольку сам Бог подталкивает нас к себе. (...)

Что же ответит тот, кто избрал безбрачие? – пусть о славе этого пути говорят другие. Для меня есть одна лишь заповедь, одно помышление: исполнившись любви, идти к Богу, царящему в небесах, Творцу света. (...) Я связан узами любви с Ним одним[9].

Выдержки из проповеди

Не бойся открыть свое сердце бедным!

Братья, товарищи мои в нищете моей, ведь все мы – бедняки, нуждающиеся в Божественной благодати, даже если, по нашему скромному разумению, и не признаем друг друга таковыми, послушайте слово о любви к бедным и примите его не скрепя сердце, но с радостью, которая откроет для вас Царство. (...)

Нам следует распахнуть сердца перед всеми бедными и всеми несчастными, что бы с кем ни случилось, по заповеди, призывающей нас «радоваться с радующимися и плакать с плачущими» (Рим 12:15). Они такие же люди, как и мы, и потому должны быть уверены в том, что мы всегда поможем им, если возникнет такая необходимость – овдовеет ли кто, осиротеет, будет изгнан с родной земли, пострадает ли от жестокости хозяина, от бесчеловечности властей, от произвола сборщиков налогов, от разбойников, не имеющих жалости, от воров, которым все мало, будет ли разорен в результате конфискации имущества или кораблекрушения – все имеют равное право на наше сострадание; они с надеждой взирают на наши руки, как и мы взираем на руки Божьи, когда имеем в чем нужду.

Тяжелее нищеты

Некоторые страдают только от бедности — им может помочь время, труды их рук, друзья, близкие, удачный поворот судьбы. Но ничто не может быть тяжелее участи прокаженных: их недуг не позволяет им работать и удовлетворять жизненные потребности, в них страх смерти всегда сильнее надежды на исцеление, и немного поддержки они получают в своей надежде — единственном лекарстве несчастных. Вдобавок к нищете они страдают от самой жестокой и ужасной болезни, какую только можно себе представить, болезни, которую многие считают проклятием. Кроме того, большинство людей не отваживается ни подойти к ним, ни даже взглянуть, от них бегут, они внушают ужас и отвращение — и для них хуже самой болезни чувство, что из-за своего несчастья они еще и ненавидимы. Я не могу без слез и помыслить о том, что они переживают, когда я вспоминаю о них, мое сердце разрывается. Разделите и вы мою боль, и слезы, которые вы прольете сегодня, избавят вас от слез завтра. Но я уверен, в вас уже живет это сострадание! Вы все, собравшиеся здесь, друзья Христу и бедным, вы имеете от Бога милосердие Божье, вы сами — свидетели их злоключений.

Трагедия отверженности

Прокаженных изгоняют из городов, им запрещен доступ в дома, на площади, на собрания, на дороги, на праздники, на пиры; им нельзя даже — какое унижение! — пить воду из рек или источников, к которым имеют доступ другие люди, чтобы они не заразили своей болезнью других. И вот что удивительно: мы прогоняем их, словно преступников, и одновременно заставляем возвращаться к нам снова и снова, как ни в чем не повинных. Мы не ищем для них жилья, не даем необходимой для поддержания жизни

пищи, не лечим их ран, не помогаем, насколько могли бы, прикрыть их язвы. И потому они бродят день и ночь, нищие, нагие, без крыши над головой, выставив напоказ свои язвы, повторяя историю своих злоключений снова и снова, умоляя Создателя о помощи; они передвигаются, держась друг за друга, восполняя отсутствующие у себя самих члены тела, они сочиняют песни, призывающие к милосердию, они умоляют о куске хлеба, хоть о чем-нибудь съедобном, или о старой тряпке, чтобы прикрыть наготу и смягчить боль в язвах. И милосердным к ним будет считаться не тот, кто им поможет, но уже тот, кто не прогонит с бранью[10].

Поделись тем, что дал тебе Бог

Друзья, братья, не будем злыми управителями доверенного нам имущества, не желающими услышать слов апостола Петра: «Стыдитесь, присвоившие себе то, что принадлежит другим, вспомните, что все мы равны перед Богом, и бедных не останется больше» *(Апостольские правила)*. Не будем губить себя, обогащаясь, копя деньги, в то время как другие умирают от голода. (...) Будем поступать согласно изначальному закону Бога, посылающего дождь на праведных и неправедных и повелевающего солнцу своему восходить равно над всеми (ср. Мф 5:45). Всем населяющим землю Он даровал обширные пространства, и источники, и реки, и леса (...). Его дары даны не для того, чтобы их содержали в своей власти сильные мира сего, окружали границами какие бы то ни было государства. Они даны всем и в избытке. (...) Равным распределением даров мы должны почтить всеобщее равенство перед Богом.

Поможем Христу

Люди копили золото, и серебро, и одежды, изысканные, сверх меры, и драгоценные камни, и другие подоб-

ные вещи, напоминающие о войнах, раздорах, тирании, и безумная гордость ожесточила их сердца, и несчастным своим братьям они отказали в милосердии, не желая ни уделить им необходимого для жизни, черпая из своих богатств, не вмещающихся в сундуки и подвалы, ни помочь еще чем-либо. Как же коротка человеческая память! Они и не помышляют о том, что бедность и богатство, разделение людей на так называемых свободных и рабов и другие подобные понятия пришли в человеческую жизнь достаточно поздно, вместе с эпидемиями и другим злом, порожденным грехом. «Сначала не было так» (Мф 19:8). (...) Смотри на изначальное равенство, а не на позднейшие разделения, следуй закону Создателя, а не закону власть имущих. Насколько можешь, помоги природе человеческой, изначальной свободе воздай должное; покрыв бесчестие твоего рода, почти самого себя — поддержи больного, приди на помощь нуждающемуся. (...) Старайся отличаться от других разве что щедростью: стань богом несчастных, подражая в милосердии Богу, ведь нет другого качества, в котором человек так походил бы на Бога, как способность творить добро. (...)

Слуги Христовы, братья Его и сонаследники, пока еще есть время, посетим Христа, поможем Христу, накормим Христа, оденем Христа, примем Христа, почтим Христа (ср. Мф 25:35-40)[11].

Глава 6

ГРИГОРИЙ НИССКИЙ

«Ты, кого любит душа моя»

Григорий был рукоположен во епископа и в этом качестве стал настоящей опорой для своего старшего брата Василия Великого. Его влияние на христианскую мысль сказалось прежде всего в углублении ее мистического измерения. Один из последователей Оригена, он стал значительной фигурой истории богословской мысли и монашества Востока и Запада (ок. 330 — ок. 394).

Давид взывал к Богу так: «Ты, Господи, высок во веки!» (Пс 91:9).

Думаю, что этими словами он хотел сказать: «Во всей бесконечности нескончаемых веков прибегающий к Тебе непрестанно становится больше и выше, и даруемые ему блага возрастают сообразно этому. Ты же, оставаясь самим собой, всегда пребываешь Всевышним, Ты никогда не покажешься низким тем, кто возвышается, поскольку Ты вечно и в равной степени выше и значительнее самого стремления восходящих». (...)

В самом деле, полученное благо всегда гораздо больше того, что было прежде, и на этом поиск не прекращается, в обретенном поднимающимся открываются еще более высокие блага. Восходящий никогда не останавливается в

своем движении от начала к началу, и начало вечно высших благ никогда не истощается. Жажда восходящего никогда не утоляется благом уже познанным, но через другую, более сильную жажду, ведет к следующей, в свою очередь еще более мучительной, и таким образом восходящая душа вечно движется через лучшее благо к наивысшему[1].

Душа, которая смотрит на Бога и вечно испытывает благую жажду неувядающей красоты, обладает вечно обновляющимся стремлением к высшему, стремлением, которое невозможно притупить насыщением. Вот почему эта душа непрестанно тянется вперед, выходит за свои пределы, проникает все глубже, туда, где еще никогда не бывала, обнаруживает всякий раз, что то, что ей казалось изумительным и огромным, ниже последующего, поскольку всякая новая реальность, которую она открывает, невероятным образом прекраснее предыдущей. Так и Павел умирал каждый день (1 Кор 15:31), поскольку непрестанно переходил в новую жизнь, всякий раз умирая для прошлого и забывая то, что уже свершилось (Флп 3:13)[2].

Душа, выходящая на зов своего Возлюбленного, ищет и не может найти Его, зовет Того, кого не способны достичь значения слов, она понимает (...), что влюблена в Недостижимого, что тянется к Неуловимому. Вот что ее некоторым образом бьет и ранит — она отчаивается обрести то, чего жаждет, и приходит к выводу, что ее стремление ко благу и красоте бессмысленно, она никогда не будет обладать тем, к чему стремится.

Однако завеса печали рассеивается, стоит только душе понять, что искать, идти все вперед и вперед и никогда не прекращать восхождение — это и значит воистину обладать желаемым, когда утоление одной жажды тут же порождает новую, высшую. И как только рассеется завеса отчаяния и душа увидит, как беспредельная, неописуемая

красота Возлюбленного раскрывается во всей нескончаемости веков все с большей силой, она стремится вперед в еще более сильной жажде и открывает Возлюбленному (...) расположение своего сердца: бодрствовать сердцем на острие веры, храня в себе стрелу избрания Божьего, чтобы в свой час принять выстрел из лука любви. Поскольку, по слову Иоанна (1 Ин 4:8), Бог есть любовь, и Ему подобает слава и сила во веки веков[3].

Григорий вкладывает следующие слова в уста невесты из Песни песней, которая символизирует каждого верующего, ищущего Бога:

«Скажи мне, ты, которого любит душа моя, где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?» (Песн 1:6) Где пасешь Ты, добрый Пастырь, принимающий на плечи каждого из пасомых? Ведь человеческая природа – не что иное, как овца, которую Ты поднял на плечи. Веди меня на зеленое пастбище, дай знать, где вода отдохновения, укажи питательные травы, позови меня по имени моему, чтобы я услышала Твой голос, я, овца Твоей отары, и в Твоем голосе обрела вечную жизнь! Открой мне все это, Ты, которого любит душа моя. И я называю Тебя по имени, потому что имя Твое превыше всякого имени, никто по своему естественному разумению не способен ни произнести его, ни постичь. Имя Твое познается в благости Твоей, которая охватывает душу мою и влечет ее к Тебе.

Как же не любить Тебя, который так возлюбил меня, даже черной, что отдал жизнь свою за овец, которых Ты пасешь? Не представить большей любви, чем Твоя, из которой для моего спасения Ты отдал жизнь. Научи же меня, скажи, где Ты пасешь, чтобы я нашла пастбище спасения и напиталась небесной пищей, без которой невозможно войти в Жизнь, чтобы я прибегла к Тебе, источнику – буду пить воду Божью, которая проистекает для жаждущих

из Твоего пронзенного копьем ребра. Вкусивший ее сам становится источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин 4:14)[4].

Знай, как почтил тебя Создатель, более всего прочего творения. Небо не сделалось образом Божьим, ни луна, ни солнце, ни прекрасные звезды, ничто иное из сотворенного. Только ты стал иконой природы, превосходящей всякое разумение, подобием нетленной красоты, образом истинной Божественности, сосудом блаженной жизни, отпечатком истинного света. Если смотришь на этот свет, сам становишься тем, что он есть: подражаешь сияющему в тебе настолько, насколько по своей чистоте ты сам способен отражать свет. Ничто из существующего не велико так, чтобы сравниться с твоим величием. Все небо лежит на ладони Божьей, в ней умещаются земля и море. И при этом Он, такой, какой Он есть, столь великий, держащий в руке все творение, всего себя вмещает в тебя, в тебе живет и не чувствует себя стесненным твоей природой сказавший: «Вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор 6:16)[5].

То, что телесным образом осуществилось в непорочной Марии – полнота Божества, воссиявшего во Христе через Деву – так же осуществляется и в каждой душе, восстановившей через Слово свою девственную чистоту. Господь не является в ней телесно, так как сказано: «Ныне уже не знаем Христа по плоти» (2 Кор 5:16), но вселяется в нее духовно вместе с Отцом, как говорит Евангелие (Ин 14:23)[6].

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8)

Господь учит, что блаженство состоит не в том, чтобы что-нибудь узнать о Боге, а в том, чтобы иметь Бога в себе. Мне не кажется, что Бог предстает перед взглядом чистой души словно бы лицом к лицу. Возможно, в этой замеча-

тельной фразе нам говорится о том, что более ясно выражено другими словами: «Царство Божье внутри вас есть» (Лк 17:21). (...) Думаю, что в этой краткой формуле содержится следующий совет: «Вы, жаждущие увидеть воистину Благого, когда услышите, что Божье величие превыше небес, что слава Его невыразима, красота – неизреченна, природа – бесконечна, не отчаивайтесь, полагая, что не сможете узреть то, к чему стремитесь». В тебе уже живет в определенной мере способность видеть Бога: Создатель вложил в твое существо такой дар. Бог, творя тебя, запечатлел в тебе благо собственной природы подобно тому, как отображается на воске рисунок печати. Но грех исказил отпечаток Богоподобия, и таким образом это благо, сокрытое грязным покрывалом, стало для тебя бесполезным. Если же ты внимательной жизнью очистишь пачкающее сердце пятно, в тебе снова воссияет красота Богоподобия[7].

Толкающую нас ко злу силу следует воспринимать как некое искажение присущего нашей природе добра: не думать, что сила эта обладает самостоятельным существованием, но видеть в ней отсутствие добра[8].

Не презирайте бедных (...). Спросите себя, кто они, и откроете их величие: в них явлен лик нашего Спасителя. (...) Бедные – управляющие будущими благами, привратники Царства, открывающие его двери перед праведными и запирающие перед злыми и себялюбивыми. (...)

Бог любит милосердие и склонность к доброделанию, и эти качества служат обожению людей, в которых они обитают, (...) созидая их по образу изначального, бесконечного, превосходящего всякое разумение Существа[9].

Выдержки из проповеди Григория Нисского на слова Христа: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо

алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. (...) Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:34-36, 40).

В наши дни нам представляется особенно много возможностей исполнить волю Божью: столько вокруг нас лишенных самого необходимого, столько тяжело больных, измученных страданиями! Заботясь о них, мы осуществим Евангелие для себя самих. Я имею в виду прежде всего изъеденных страшной болезнью (*проказой*). (...)

Ты видишь, как эти люди скитаются, бродят повсюду, словно скот в поисках пропитания. Они одеты в грязные лохмотья, палка в руках служит им и оружием, и опорой. Палку держат не пальцы, но прикрепленное к запястью некое подобие ремня. При них разорванный мешок и ломоть хлеба, попорченного плесенью и гнилью — вот вся их еда, дом, тюфяк, кровать, кладовка, стол, все, что у них есть для жизни. А знаешь ли ты, кто перед тобой? Человек, рожденный по образу Божьему, которому поручено управлять землей и владычествовать над неразумными тварями (Быт 1:28). Он настолько искалечен, что его и узнать сложно.

Воплотим наше сострадание в делах

Как, разве можно ограничиться самым элементарным — проникновенно говорить о человеческих страданиях, скрывать словесным покрывалом язвы тяжело больных и красоваться перед мягкосердечными с тем, чтобы остаться в их памяти? Или все же нам необходимо и делами явить сострадание и любовь к нуждающимся? Как отличны друг от друга рисунок и реальная вещь, так же раз-

личаются слово и дело. Господь говорит, что спасение не в словах, а в совершении дел спасения. Нам ведь были даны заповеди, призывающие помогать страдающим. И пусть мне на это не возражают, что достаточно поселить их где-нибудь подальше от нас и носить им туда еду. В такой точке зрения не видно ни милости, ни сострадания; разделяющие ее стремятся, сохраняя видимость благопристойности, устранить страждущих из нашего общества.

Протяни руку несчастным

Все люди одной природы, никто не может быть уверен, что его благоденствие продлится вечно, всем следует помнить Евангельскую заповедь, советующую нам поступать с людьми так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами. Твое плавание сейчас протекает благополучно — протяни руку утопающему. Море одно для всех, одни для всех бури, одно возмущение волн; подводные течения, рифы и прочие опасности морской жизни повергают в страх всех мореходов. Если ты беспечально пересекаешь спокойные воды жизненного моря, не проходи безжалостно мимо того, чье судно разбилось о скалы. Где порука, что твое собственное плавание будет протекать благополучно всегда? Ты еще не прибыл в порт отдохновения, еще не преодолел волн, не ступил на берег жизни. Ты пока еще в открытом море. Как ты ведешь себя сейчас по отношению к несчастным — так же отнесутся к тебе и те, чьи суда идут рядом. Но да высадимся мы все в порту отдохновения и да сопутствует нам Святой Дух до самого конца нашего жизненного плавания. Будем руководствоваться заповедями Божьими и любовью, и так да достигнем земли обетованной, на которой высится большой город, архитектор которого и строитель — наш Бог, Ему же слава и сила во веки веков. Аминь[10].

Глава 7

ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Радуйтесь сегодня

Иоанн, прозванный хризостомом, то есть златоустом, несколько лет вел отшельническую жизнь неподалеку от Антиохии, затем был рукоположен во священника, позднее стал епископом Константинопольским. Дважды приговоренный к изгнанию, он умер в дороге, направляясь к Черному морю. «Литургия святого Иоанна Златоуста» служится Православной церковью до сих пор (344/54—407).

Пасхальное воскресенье («огласительное слово», читается в конце пасхальной заутрени)

Кто живет верой и любит Бога, да насладится этим прекрасным торжеством. Кто раб благоразумный, да войдет с радостью в радость Господа своего (Мф 25:21). Кто понес тяготы поста, да возьмет ныне динарий (Мф 20:13). Кто трудился с первого часа, да получит сегодня причитающуюся ему плату. Кто пришел после третьего часа, да празднует с благодарностью. Кто приступил после шестого часа, да не беспокоится ни о чем, поскольку ни в чем не будет иметь ущерба. Кто промедлил до девятого часа,

да приступит, нисколько не сомневаясь. Кто успел только к одиннадцатому часу, и тот да не страшится из-за своего промедления. Щедрый Господь принимает и последнего, как первого; утешает пришедшего в одиннадцатый час наравне с тем, кто трудился с первого; и последнего милует, и о первом заботится; и одному дает, и другого одаривает; и делам воздает хвалу, и намерение приветствует (Мф 20:1-10). Войдите же все в радость Господа нашего; и те, и другие, получите награду; богатые и бедные, ликуйте вместе; воздержные и нерадивые, воздайте хвалу этому дню; постившиеся и непостившиеся, радуйтесь сегодня. Стол ломится от яств — пируйте все; телец велик — пусть никто не уйдет голодным. Все причаститесь сокровищ благости, вкусите от пира веры. Пусть никто не жалуется на нищету, ведь каждому открыто Царство. Пусть никто не плачет о грехах, ведь из гроба воссияло прощение. Пусть никто не страшится смерти, ведь нас освободила смерть Спасителя. Он был объят ею — и истребил ее; Он сошел в ад — и освободил его узников, поразил коснувшегося Его плоти. Об этом и Исайя, предузнав, воскликнул: «Ад преисподний, — говорит он, — пришел в движение» (Ис 14:9). Он пришел в движение, приняв Тебя; пришел в смятение, ибо отныне осужден; пришел в ужас, ибо потерпел поражение. Он принял тело и обрел в нем Бога; принял землю и встретил в ней небо; принял видимое и провалился в невидимое. «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор 15:55). Воскрес Христос — и ты низложен; воскрес Христос — и пали бесы; воскрес Христос — и радуются ангелы; воскрес Христос — и мертвого ни одного нет во гробе. Ведь воскресший из мертвых Христос стал «первенцем из умерших» (1 Кор 15:20)[1].

Если ты хочешь приступить к Святой Трапезе, сперва примирись и только потом принимай Таинство (см. Мф 5:23-24). Более того, не я говорю это тебе, а сам распятый за нас Господь — чтобы примирить тебя со своим

Отцом, Он не отказался предать себя на смерть, пролить кровь; а ты, чтобы примириться с братом, не хочешь и слова сказать, подойти к нему первым? Послушай, что говорит Господь о подобных тебе: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя...» Он не говорит: подожди, пока тот не придет к тебе, или — пошли к нему переговорщика, или — отправь кого-нибудь еще, но — беги к нему ты сам: «оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примирись с братом твоим». Невероятно! Бог не полагает бесчестием для себя то, что дар Ему будет принесен позже, а ты считаешь ниже своего достоинства сделать первый шаг к примирению?[2]

Неизвестный автор IV – V века

Страстная суббота

Бог уснул во плоти и восставил спавших от века. Бог умер во плоти, и преисподняя затрепетала. (...) Он отправляется на поиски первого человека, словно пропавшей овцы. Он хочет «посетить... всех сидящих во тьме и тени смертной» (Лк 1:78-79). Бог, и Сын Божий вместе с Ним, идет к плененному Адаму и плененной вместе с ним Еве, чтобы избавить их от мучений. (...)

Господь входит к ним, вооруженный крестом, орудием своей победы. Видя Его, Адам, первый человек, от смятения чувств бьет себя в грудь и восклицает ко всем: «Мой Господь со всеми нами!» Христос отвечает Адаму: «И с духом твоим». И берет его за руку, и поднимает со словами: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф 5:14).

Это Я, твой Бог, ради тебя ставший Сыном твоим, это Я ради тебя и твоих потомков говорю с тобой сейчас и Моей властью приказываю закованным в цепи: «Выходите!»,

заключенным во тьму: «Примите свет!», уснувшим: «Вставайте!» (...) Поднимайся, творение Мое, вставай, подобный Мне, созданный по Моему образу. Пробудись, выйдем отсюда. Ты живешь во Мне, и Я — в тебе, мы — единая, неделимая личность[3].

Глава 8

АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ

«Взрасти мир сперва в себе»

Амвросий родился в Трире, его отец управлял преторианской префектурой в Галлии. Отец Амвросия умер, когда сын был еще совсем юным, мать с тремя детьми перебралась в Рим. Амвросий изучал античную историю и право, в тридцать лет стал префектом Милана (по-латински Медиоланум), бывшего тогда столицей. После смерти епископа его преемником неожиданно избрали Амвросия, который еще только готовился принять Крещение. Амвросий великолепно знал греческих Отцов, и благодаря этому ему удалось открыть для латинского мира богатства Восточной церкви. Он побуждал к участию в богослужении всех христиан и для этого ввел в обиход псалмопение, уже практиковавшееся на Востоке, и сам писал гимны (около 334—397).

Принимающий Христа в своем внутреннем доме вкушает радость несметного числа наивысших радостей. Господь охотно входит и почивает в любви того, кто поверил Ему[1].

Творение мира завершилось созданием человека, наделенного властью над всеми живыми существами, человека, в котором заключена вся вселенная и красота всего сотворенного мира. Мы обретаем покой, поскольку Бог «почил в день седьмый от всех дел своих, которые делал» (Быт 2:2). Он почивает в человеке, в его разуме и воле, поскольку сотворил человека разумным, подобным себе, стремящимся к добру, желающим небесных даров Его любви. (...)

Благодарю Господа, Бога нашего за то, что Он сотворил того, в ком может почивать. Он сотворил небо, но не написано, чтобы Он в нем почил. Сотворил землю, но не читаю в Писании, чтобы почил в ней. Сотворил солнце, и луну, и звезды, но и тогда не читаю, чтобы Он почивал. Но читаю, что Бог сотворил человека и тогда почил, поскольку теперь у Него был кто-то, кому Он мог простить грехи[2].

Слово Божье пришло к нам и в нас не молчит[3].

Даже когда ты спишь, Христос, услышав малейшее расположение твоей души к Нему, приходит, стучит в твою дверь и просит: «Отвори Мне, сестра Моя!» (Песн 5:2). Он говорит «сестра», поскольку Слово и душа — духовные супруги. (...) Откройся мне; не сжимайся, но расширься, и Я наполню тебя. В земном мире Я встречал столько препятствий и противодействий, мне нелегко было найти, где отдохнуть, (...) так открой Мне ты, и в тебе приклонит голову Сын человеческий, Тот, кто находит покой только у смиренных и кротких[4].

Неудивительно, что Господь, пожелав искупить мир, начал свой путь с Марии — с тем, чтобы та, через которую готовилось всеобщее спасение, первой также приняла от Сына и плод спасения[5].

«Блаженна Уверовавшая» (Лк 1:45). Ты видишь, что Мария не сомневалась, но поверила и через это обрела плод веры. Блаженна, потому что поверила. Но блаженны и вы, услышавшие и поверившие, ведь каждая уверовавшая душа принимает и рождает Слово Божье и узнает Его делание. В каждом человеке живет душа Марии, чтобы величить Господа, в каждом – дух Марии, чтобы радоваться о Боге. Если по плоти у Христа одна Мать, то через веру Христос – плод каждого. (...) Каждая душа, достигшая подобного состояния, величит Господа подобно тому, как величила Господа душа Марии и радовался Ее дух о Боге Спасителе (Лк 1:46-47). Воистину подобает величить Господа, как вы и читали в другом месте: «Величайте Господа со мною» (Пс 33:4); не потому, чтобы человеческий голос был способен что-нибудь прибавить Господу, но потому что Он тем самым прославляется в нас[6].

Иисус сказал Иоанну Крестителю: «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф 3:15). Но что есть правда, если не милосердие? Ведь «он расточил, роздал нищим; правда его пребывает вовеки» (Пс 111:9). Он даровал мне, нищему, (...) благодать, которой у меня не было прежде. (...)

Что есть правда, если не сделать сперва самому то, чего ждешь от другого человека, и вдохновить своим примером других? Что есть правда, если не то, что Бог принял плоть, не желая избежать слабости и трудов человеческой жизни, будучи Человеком, победил плоть и через это научил меня, как побеждать?[7]

Воистину, преломляемый Иисусом хлеб (*при умножении хлебов, см. Лк 9:10-17*) таинственным образом является Словом Божьим и проповедью о Христе: когда слово о Нем передается из уст в уста, оно преумножается; несколькими словами Иисус преподал всем людям пищу в

избытке. Он дал нам слова, как хлебы, и когда мы вкушаем от них, они умножаются у нас в устах. И также, видимо, неким невероятным образом, когда этот хлеб преломляется, затем раздается, затем вкушается, его становится все больше, никак не меньше[8].

Верою мы прикасаемся ко Христу, верою Христа видим[9].

Апостолы видели Господа не только телесно, но и как Слово Божье; видели Слово те, кто вместе с Моисеем и Илией видели славу Слова (Мф 17:3) (...); ведь не телесными, но духовными очами возможно увидеть Иисуса. (...)

Видящий Бога видит Эммануила, то есть Бога-с-нами. (...) Иисус сказал Филиппу: «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14:9). (...) Это не значит, что можно увидеть их тела одно в другом или дух Одного в духе Другого (...), но если мы обратим внимание на единство действия и его благого результата, то сможем увидеть Сына в Отце и Отца в Сыне. (...) Я вижу Иисуса тогда, когда Он прощает грехи, потому что «никто не может прощать грехи, только один Бог» (Мк 2:7). (...) Да удостоит Он нас по своему милосердию причаститься всей полноте Божества, чтобы мы смогли увидеть Его.[10]

Мы, сыновья и дочери, поспешим же к Отцу (см. Лк 15:11-32). (...) И не бойся, что Он не примет тебя, ведь «Бог не радуется погибели живущих» (Прем 1:13). Вот Он идет навстречу тебе: Он примет тебя в Свои объятия — ведь «Господь восставляет согбенных» (Пс 145:8), поцелует тебя, исполненный любви и нежности, прикажет принести праздничную одежду, перстень, обувь. Ты страшишься унижения, а Он возвращает тебе твое достоинство; ты опасаешься наказания, а Он целует тебя; ты боишься упреков, а Он устраивает праздник (...).

Вернувшийся к Богу вновь обретает себя (...). Научимся у блудного сына тому, с какой мольбой подойти к Отцу;

он зовет: «Отче» — сколько милосердия, сколько нежности в том, что оскорбленный не протестует, слыша, как Его называют отцом! «Отче, — говорит сын, — я согрешил против неба и пред тобою» (Лк 15:21). (...) Не бойся не получить того, о чем просишь: заступник уверяет тебя в прощении, владыка обещает благодать, защитник сулит примирение с любовью Отца*. Верь, потому что Он — Истина, обрети покой, потому что Он — Благо[11].

Церковь, приобретенная ценой крови Господа, обязана своим ростом только умеренности. Церковь есть образ небесного попечения о всеобщем спасении. (...)

В самом деле, тот, кто стремится исправить пороки, коренящиеся в человеческой слабости, должен возложить тяжесть этой слабости на собственные плечи и понести ее в некоей мере, но не отвергать. Ведь мы читаем в Евангелии, что пастух понес уставшую овцу, но не отверг ее. (...) Справедливость должна сдерживаться умеренностью. Как к тебе придет за исцелением тот, кого ты не выносишь, кто будет ожидать от тебя в качестве лекарства не сострадание, но презрение?

Так и Господь Иисус сострадает нам, чтобы призвать к себе, чтобы не отпугнуть. Он пришел в мир кротким, пришел смиренным. Он сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся, и Я успокою вас» (Мф 11:28). То есть Господь Иисус успокаивает, Он никого не отталкивает, не отвергает. И по праву Он избрал таких учеников, которые, исполняя волю Господа, собирали бы народ Божий, а не рассеивали. (...)

Что же может быть суровее, нежели наложить покаяние, которое человек не в силах понести? Отказывающие в прощении тем самым определенно упраздняют стимул

* Вся Троица помогает нам обрести полноту жизни: Христос, Адвокат, поддерживающий нас в пути; Отец, Творец вселенной; Святой Дух, наш Защитник.

для покаяния. Кто же будет каяться без надежды на прощение? (...) Господь не делает исключения ни для какого преступления, Он простил все грехи[12].

Апостол Павел сказал: «Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим 2:8). Господь же говорит в Евангелии: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему» (Мф 6:6). Не видишь ли ты противоречия в том, что апостол говорит: «молись на всяком месте», Господь же говорит: «войди в комнату твою и помолись там»?

Но противоречия нет. (...) Ты можешь молиться везде и вместе с тем всегда молиться в своей комнате. Твоя комната всегда с тобой. (...) Твоя комната – это твой разум. Даже находясь среди множества людей, ты хранишь во внутреннем человеке свое сокровенное и тайное.

Когда молишься, войди в комнату твою. (...) Твоя молитва исходит не только с губ. Вложи в нее всю душу, войди в скит твоего сердца, пусть все твое существо проникнется ею. (...) Молись в своей тайной комнате и будь уверен, что Он сможет услышать твое сокровенное, тот, кто видит все и слышит все. (...)

Почему же, спросим, более стоит нам молиться тайно, нежели в полный голос? (...) Потому что кричащий полагает, что Бог способен его услышать, только когда он кричит, и, молясь так Богу, преуменьшает Его могущество. Тот же, кто молится в молчании, свидетельствует о своей вере и признает, что Бог, знающий сердца и утробы, слышит молитву еще до того, как она сошла с уст. (...)

«Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения». В высшей степени истинно. (...) Христианин должен всегда, насколько возможно, сдерживать гнев, особенно когда приступает к молитве. (...) Почему ты раздражаешься?

Согрешил слуга? Ты собираешься молиться о прощении грехов своих и при этом злишься на другого! Вот почему говорится: «без гнева».

Теперь поговорим о сомнении*. Обычно, когда погруженный в мирские заботы человек начинает молиться, скупой думает о деньгах, еще кто-нибудь — о прибыли, другой — о почестях, третий — о предмете любовной страсти, и каждый при этом считает, что Бог его услышит. Поэтому тебе, когда молишься, следует думать более о Божьем, нежели о человеческом[13].

Взрасти мир сперва в себе, с тем, чтобы, став мирен сам, нести мир другим[14].

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин 14:27). Совершенный человек нелегко поддается влиянию мирского духа: страх не смущает его, подозрения не выводят из себя, ужасу не овладеть им, боли не лишить душевного спокойствия; когда в мирских штормах идут ко дну корабли, его мирный дух, словно на надежном берегу, покоится в вере. Такую стойкость Христос даровал духу христиан, принес внутренний покой преодолевшим испытания душам[15].

Давать — больше, чем уступать; любить врагов — больше, чем не соперничать[16].

То, что ты отдаешь бедному, обогащает тебя, тебе прибавляется то, чего ты себя лишаешь. Тебя питает та пища, которую ты отдал бедному, потому что сострадающий бедному питается этим сам и имеет в этом плод своего благодеяния. Милосердие сеется на земле, прорастает в небе, сажается в бедном, растет у Бога. «Не говори, — советует тебе

* В греческом и латинском текстах здесь стоит слово, которое можно также перевести как «помысел», «рассеянность мысли», «отвлечение».

Бог, – завтра я дам» (Притч 3:28). Не терпящий твоих слов «Дам завтра» как потерпит, если ты скажешь: «Не дам»?

Ты не от своего имущества уделяешь бедному, ты возвращаешь ему его собственное имущество; ведь то, что принадлежит всем и дано в общее пользование, ты забрал одному себе. Земля принадлежит всем, не только богатым, но владеют ею немногие неработающие на ней, а не те, кто ее возделывает. То есть ты возвращаешь, что должен, а не уделяешь от щедрот своих. Вот почему Писание так обращается к тебе: «Приклоняй ухо твое к нищему и отвечай ему ласково, с кротостью» (Сир 4:8)[17].

Глава 9

АВГУСТИН

«Люби, и Бог будет жить в тебе»

До тридцати лет Августин искал смысл жизни во всевозможных религиозных течениях своего времени. Блестящая преподавательская карьера заставила его покинуть родину — Северную Африку и перебраться в Рим, затем в Милан. В Милане множество событий перевернуло его жизнь, в том числе проповеди св. Амвросия и жизнеописание св. Антония, отца монашества. Августин пережил сильнейший опыт обращения, и в Пасхальную ночь 387 года его крестил св. Амвросий. Вернувшись в Африку, он вместе с несколькими друзьями воплотил на практике свой идеал уединенной жизни, но вскоре его против воли призвали стать священником, а затем епископом Гиппонским (354—430).

«Пойте Господу песнь новую» (Пс 149:1). (...) Пойте голосом, пойте сердцем, пойте устами, пойте жизнью, «пойте Господу песнь новую». Вы стремитесь воспеть того, кого любите? Не сомневайтесь, песня рождается из любви: ты ищешь Его славы, когда поёшь. (...) «Хвала Ему в собрании святых» (Пс 149:1). Хвала воспеваемого — сам поющий. Вы хотите воспеть славу Божью? Будьте сами тем, что поете[1].

«Да восхвалят Тебя народы все» (Пс 66:4). Вы идете по дороге вместе со всеми народами (...), дети мира, дети единой Вселенской церкви, вы идете по дороге, идете и поете! Песней в пути смягчают усталость. (...) И вы пойте в дороге, пойте песнь новую, пусть никто здесь не поет о ветхом: вы поете от любви к своей отчизне. (...) Так поют путники, и, по большей части, они поют ночью[2].

О Истина, Свет моего сердца, не позволяй моей тьме говорить со мной! Я вышел из нее и погружен в темноту, но отсюда, даже отсюда я возлюбил Тебя. Я блуждал — но помнил о Тебе. Позади раздавался Твой голос, призывал меня вернуться, но из-за внутренних терзаний и смущений я едва различал его.

И вот теперь я возвращаюсь к Твоему источнику, горящий, задыхающийся. Пусть никто не препятствует мне, я буду пить — и жить! Да не буду я сам своей жизнью, я плохо жил собою, я стал себе смертью — в Тебе обрету жизнь. Говори со мною, учи меня. Я поверил Твоим книгам, их слова — сокровенные тайны[3].

Вся жизнь истинного христианина — это святое стремление. Без сомнения, ты не видишь еще того, к чему стремишься, но стремление делает тебя способным, когда придет то, что ты увидишь, принять его в себя. (...) Бог промедлением увеличивает наше стремление, в стремлении же растягивает душу, растягивая душу, делает ее способной вместить[4].

Всякое стремление, которое в нас взывает к Богу — это уже молитва. Твое стремление — это уже молитва. (...) В нас живет непрестанная молитва — это стремление. Если хочешь непрестанно молиться, не переставай стремиться[5].

Есть голос сердца и язык сердца. (...) Это тот внутренний голос, который молится в нас, когда наши губы сомкнуты,

а душа открыта перед Богом. Мы молчим, но наше сердце говорит; оно говорит не человеческим ушам, но Богу. Будь уверен: Бог сумеет услышать тебя[6].

Господь и Бог наш не нуждается в том, чтобы мы рассказывали Ему о наших желаниях, поскольку Он, конечно, их знает; Он хочет, чтобы мы упражняли в молитве наше стремление и таким образом сделались способны принять то, что Он приготовил для нас.

Его дар очень велик, а мы, принимающие его, малы, и сжаты наши сердца. (...) Тем полнее мы сможем его принять, чем более крепкой будет наша вера, твердой — надежда, горячим — стремление обрести. Таким образом, вера, надежда и любовное стремление — и есть наша непрестанная молитва.

Но необходимо также в определенные часы, в определенное время обращаться к Богу и с помощью слов, они напоминают нам о цели нашей молитвы. (...) Слова молитвы собирают наш разум и направляют к предмету наших устремлений.

Таким образом, долгая молитва не есть нечто дурное или бесполезное, когда ей не препятствуют иные добрые и необходимые занятия; однако, как я уже говорил, важно, чтобы и посреди этих занятий устремленность наша поддерживала в нас молитву.

Много молиться — не значит, как полагают некоторые, молиться многими словами. Многословие — одно, крепкая любовь — совсем другое. (...) Будем избегать многословия.

Мы много молимся, если в нас присутствует жар намерения. Многословя в молитве, мы придаем слишком большое значение словам, которые на самом деле вторичны; много молиться — значит долго, с любовью, с сердечным трепетом стучать в дверь того, кому мы молимся[7].

«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец» (Ин 6:44). В Евангелии не говорится: «если не приведет», но «если не привлечет». Это насилие над сердцем, не над плотью. Чему ты удивляешься? Веришь – и приходишь, любишь – и привлечен. Не думай, что это насилие сурово и обременительно: оно сладко, оно нежно, сама нежность влечет тебя. Разве не привлекательно для овцы, когда ей, изголодавшейся, показывают траву? И я считаю, что это не насилие над телом, но исполнение желаемого. Так и ты иди ко Христу. Не готовься к долгому пути: где уверуешь, там и придешь к Нему. К тому, который повсюду, приходят не после долгого плавания, но любовью. Но и на таком пути тебе придется пройти сквозь множество бурь, потрясений, различного рода искушений; веруй в Распятого, чтобы вера твоя вознесла тебя на древо. Ты не утонешь – древо понесет тебя. Именно так шел сквозь шторма века сего говоривший: «Не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал 6:14)[8].

Когда блудный сын еще только размышлял над тем, что скажет отцу, (...) отец уже выбежал ему навстречу (см. Лк 15:11-32). Что значит выбежать навстречу, если не подать первым знак милосердия? «Когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился». Почему сжалился? Потому что сын вызывал жалость. «И, побежав, пал ему на шею», то есть обнял шею рукой.

Рука Отца – Сын; Отец дал блудному сыну Христа, чтобы тот понес Его, и это бремя не отягощает, но дает силы. «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11:30). Иго это легло на поднявшегося на ноги сына и не позволило ему снова упасть. Иго Христово настолько легко, что не только не отягощает, но поддерживает. Легко не так, как говорится о некоторых бременах, поскольку они менее тяжелы, чем другие, в отношении веса, (...) не таково бремя Христово; его необходимо понести, чтобы обрести силы; если

ты сложишь его с себя, тебе будет тяжелее. (...) Таким образом, пав сыну на шею, отец не отяготил сына, но поддержал его, не обременил, но почтил. Как бы человек смог понести Бога, если бы Бог не понес его самого?[9]

При описании воскрешения Иисусом Лазаря о Нем говорится: «восскорбел духом» (Ин 11:33). Единственному Посреднику между Богом и людьми, Человеку Иисусу Христу, необходимо было, поднимая нас на высоты, разделить с нами и земные страдания. (...) Я слышу также, как Он говорит: «Ныне душа Моя скорбит» (ср. Мф 26:38, Мк 14:34). Что это значит? Как Ты можешь приказывать моей душе следовать за Тобой, когда я вижу, как скорбит Твоя душа? Как я понесу то, что оказывается столь тяжелым для такой силы? Какое основание обрету, если рушится скала?

Но, кажется, в мыслях отвечает мне Господь и говорит: «Тебе будет легче следовать за Мной, потому что Я встаю между тобою и твоим страданием. Ты слышал голос Моей силы, которая говорила с Тобой; услышь во Мне голос своей слабости. Я даю тебе силы для бега, Я не мешаю тебе идти все быстрее и быстрее, напротив — принимаю в себя твои страхи и расстилаю их как путь, который ты сумеешь пройти». О Господи, Посредник мой, Бог над нами, Человек ради нас, узнаю Твое милосердие![10]

Как нам радоваться в Господе, если Господь так далек от нас? Но от тебя самого зависит, насколько Он от тебя далек. Люби — и Он приблизится. Люби — и Он будет жить в тебе. Господь близок. Не беспокойтесь ни о чем (ср. Флп 4:5-6). Хочешь увидеть, насколько близок Он к тебе, если ты любишь? «Бог есть любовь» (1 Ин 4:8). Зачем предаваться долгим бесполезным размышлениям, спрашивать себя: «Что есть Бог? Каков Он?» Как бы ты себе Его ни представил — это не Он, к какому бы выводу ни пришел в результате рассуждений — и это не Он. Потому что если бы

это был Он, ты не смог бы постичь Его через рассуждения. Но чтобы ощутить вкус, прислушайся: «Бог есть любовь». Спросишь меня: «А что такое любовь, как ты считаешь?» Любовь – это то, чем мы любим. А что мы любим? Добро невыразимое, Добро деятельное, Добро – Творца всякого добра. Пусть Оно само станет твоей радостью, Добро, от которого происходит все, что радует тебя.[11]

Где начинается любовь, братья? (...) Вы знаете, когда она совершенна, сам Господь в Евангелии открыл нам ее цель и меру: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). То есть Господь показывает нам в Евангелии, какая любовь может называться совершенной, и святой апостол Иоанн в своем первом послании зовет нас к этому совершенству.

Однако вы спрашиваете себя: «Когда же мы сможем обрести подобную любовь?» Не спеши отчаиваться: возможно, она уже родилась в тебе, но еще несовершенна; питай ее, чтобы она не угасла. Но ты скажешь мне: «Откуда я знаю, что это так?» Мы уже слышали, какая любовь может считаться совершенной, теперь послушаем, где она начинается.

Иоанн говорит далее: «Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божья?» Вот где начинается любовь. Если ты еще не готов умереть за брата, будь готов уделить брату часть из того, что имеешь. Пусть любовь пронижет всего тебя, с тем, чтобы ты действовал не ради похвалы, но по изобилующему в тебе милосердию, идущему из глубины сердца; будь внимателен к нуждающемуся![12]

«Один из воинов копьем пронзил* Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин 19:34). Евангелист выбрал слово

* В латинском переводе Евангелия в этом стихе вместо «пронзил Ему ребра» дословно говорится «раскрыл Ему бок», на что и опирается Августин в своем толковании.

не случайно, он говорит не «проткнул Ему бок», или «разорвал», или что-нибудь иное, но «раскрыл», чтобы через это неким образом раскрылись врата жизни, откуда истекли бы Таинства Церкви, без которых не войти в жизнь истинную. Эта кровь пролилась во отпущение грехов; эта вода, которая и омывает, и питает нас, перемешалась с кровью в чаше спасения*. (...)

Как первая женщина была создана из ребра спящего мужчины (см. Быт 2:22) и названа жизнью, матерью всех живущих**, так и второй Адам, преклонив голову, уснул на кресте, чтобы из того, что истекло из ребер Спящего, была создана Ему жена — *Церковь*. О смерть, дарующая мертвым жизнь! Что чище этой крови? Что живительнее этой раны?[13]

«Надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов» (Лк 24:46–47). Где прощение грехов, там Церковь. Почему там Церковь? Потому что ей сказано: «Дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:19). До каких пределов простирается это прощение грехов? «Во всех народах, начиная с Иерусалима»[14].

Послушаем, что говорит нам апостол: «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол 3:1). Как Он, вознесясь, не оставил нас, так и мы уже в вышних с Ним, и все же то, что Он обещал нам, не осуществилось еще в наших телах.

Он уже вознесен превыше небес, и в то же самое время Он страдает на земле всеми теми страданиями,

* Имеются в виду таинства крещения и евхаристии.

** Ева, др.-евр. *Хава*.

которые претерпеваем мы, члены Его тела. Свидетельство тому — Его возглас с небес: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян 9:4), и также: «Алкал Я, и вы дали Мне есть» (Мф 25:35).

Почему же тогда мы не трудимся на земле так, чтобы через веру, надежду, любовь, которые соединяют нас с Ним, уже сейчас обрести вместе с Ним покой на небе? Он сейчас на небе, и в то же самое время Он с нами; так же и мы, живя пока на земле, в то же самое время — с Ним. (...)

Он не перестал пребывать на небе, когда спустился к нам, и также не удалился от нас, когда взошел на небо. Он сам свидетельствует о том, что, будучи здесь, был и там: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3:13). (...)

Христос говорит так, поскольку мы едины с Ним: Он наша глава, мы — Его тело[15].

Павел перечисляет множество даров Бога членам Тела Христова, которое есть Церковь, и говорит, что каждый получил особый дар, невозможно всем обладать одним и тем же. И в то же самое время никто дара не лишен. «Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1 Кор 12:28). Вот что здесь сказано, и одни дары мы видим у одних людей, другие у других. Пусть никто не страдает, видя, что у него нет того, что даровано другому; пусть любит и не завидует тому, кто имеет тот или иной дар, и тогда вместе с ним обретет то, чего лишен. Все, что есть у моего брата, если я не завидую и люблю — мое. Нет во мне, но есть в нем — оно не было бы моим, если бы мы не были членами одного Тела, под одной Главой. (...) Таким образом, любовь для членов Тела Христова — то же самое, что здоровье для членов тела[16].

Церковь знает два образа жизни, которые открыл и заповедал Ей Бог: один верой, другой — видением; один — во временном странствовании, другой — в пребывании в вечности; (...) один — в плодах деятельности, другой — в награде созерцания. (...)

Символ первого — апостол Петр, второго — Иоанн. (...) Одному говорится: «Иди за Мною», о другом: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Ты иди за Мною» (Ин 21:19-23). Что это значит? Насколько я вижу, насколько могу понять, это значит не что иное, как: ты иди за Мною, подражая Мне в перенесении временных страданий, он же пусть пребывает, пока Я приду и вознагражу вечными благами. То же самое можно было бы сказать с большей открытостью: пусть идет за Мною совершенное действие, созидая себя по примеру Моих страстей; созерцание же, начавшись уже сейчас, да пребывает, пока Я приду, и тогда обретет совершенство. (...) Когда Господь говорит: «Хочу, чтобы он пребыл, пока приду», это не должно пониматься так, словно бы Он сказал: хочу, чтобы он оставался, жил до Моего прихода, но — хочу, чтобы ждал Меня. То, что символизирует собой Иоанн, достигнет полноты не в нынешнее время, но когда придет Христос. То же, что символизирует собой тот, которому сказано: «Ты иди за Мною» (Петр), если не реализуется в этой жизни, то и не обретется тогда, когда придет тот, которого ждут. (...)

Но разделить этих двух великих апостолов нельзя. Они оба были тем, что символизировал Петр, и оба станут однажды тем, что символизировал Иоанн. Мы должны понимать символически то, что один следовал за Христом, а другой пребывал в ожидании, но верой они оба несли тяготы своего настоящего и оба ожидали даров блаженного будущего. И не они одни, так поступает вся святая Церковь, Супруга Христова. (...) Петр и Иоанн символизировали первый и второй из этих образов жизни соответственно, но оба они странствовали верой во временном настоящем,

и оба вечно радуются, пребывая в созерцании. Для всех святых, неотделимо принадлежащих Телу Христову, Петр, первый из апостолов, управляет первой, волнуемой бурями, жизнью, и потому получил ключи Царства Небесного, дабы вязать и решить, и так же для всех святых Евангелист Иоанн пребывает в тихом сердце второй, сокровенной жизни и возлежал на груди Христа[17].

Глава 10

ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ

«Познай сердце Божье в словах Божьих»

В тридцать три года Григорий стал префектом Рима, однако внезапно он оставил все и сделался монахом. Папа отправил его своим представителем в имперский город Константинополь, в 590 году он сам был избран епископом Римским. Это была эпоха крушения Римской империи и исчезновения целой цивилизации, в этот период глубоких изменений и потрясений Григорий своими верностью и отвагой обеспечил преемство Церкви и, сам того не сознавая, проложил пути для будущего (540—604).

Бог гораздо лучше видит наше внутреннее, чем люди — наше внешнее[1].

Громко кричит душа, велико ее стремление к Богу. Чем меньше кричат, тем меньше стремятся; и тем более громким криком взывают к безграничному Духу, чем полнее изливаются в желании обрести Его. Таким образом, язык души — это ее желания[2].

В косых окнах внешняя часть, сквозь которую свет проходит внутрь, узка, внутренняя же, в изобилии пропускающая свет в помещение, шире. Так и созерцающие души:

они видят лишь слабый отблеск истинного света, и все же внутри них растет нечто огромное. Даже из воспринятого они вряд ли способны усвоить многое. То, что они видят в созерцании из вечности – это практически ничто, но даже это ничто расширяет их разум, увеличивает рвение и любовь, и таким образом расширяются сами души, принимающие истинный свет словно бы сквозь узкий проем[3].

Что есть Священное Писание, если не письмо Всемогущего Бога своему творению? (...) Господь ангелов и человеков пишет тебе письма, в которых рассказывает о твоей жизни. (...) Не ленись, умоляю тебя, размышляй каждый день над словами Создавшего тебя, познай сердце Божье в словах Божьих![4]

Господь открыл «идущим в Эммаус» (Лк 24:13-35) тайны Писания, которое свидетельствует о Нем, и в то же самое время, поскольку они еще не узнали в Нем Бога, сделал вид, что хочет идти дальше. (...) Его поведение соответствовало настроению их сердца.

Христос испытывал их: еще не любя Его как Бога, смогут ли полюбить хотя бы как странника? (...)

«Они удерживали Его». (...) Из этого примера мы, без сомнения, заключаем, что необходимо не только предлагать странникам гостеприимство, но и побуждать их его принять.

Они накрыли на стол, принесли еду, и Бог, которого они не узнали, когда Он объяснял им Священное Писание, был ими узнан в преломлении хлеба.

Души их озарились светом не когда они слушали наставления Божьи, но когда созерцали Его действия, поскольку написано: «Не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим 2:13).

Всякий желающий понять услышанное пусть спешит воплотить в деле то, что уже сумел понять.

Вы видите, что Господь не был узнан в словах, но удостоил спутников узнать себя, когда подавал им пищу.

Дорогие братья, любите гостеприимство, любите дела милосердия. Примите Христа за вашей трапезой, чтобы и Он принял вас на пиру в вечности. Примите Христа-Странника, чтобы в день суда Он не отказался от вас как от неизвестных Ему странников, но принял в Царство как своих[5].

Есть два типа покаяния: жаждущая Бога душа сперва бывает охвачена страхом, затем — любовью. Сперва она проливает слезы, вспоминая свои злодеяния (...). Однако затем страх рассеивается, и в душе рождается определенная надежда на прощение, и дух возгорается любовью к радости небесной. Плакавшая от страха наказания плачет теперь еще горше оттого, что не сразу входит в Царство. Разум созерцает ангельские хоры, общение блаженных душ между собой, а также то, насколько величественно внутреннее видение Бога. (...) И получается так, что совершенное раскаяние от страха ведет душу к раскаянию от любви[6].

«Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф 12:50).

Неудивительно, что Господь называет исполняющего волю Отца братом и сестрой, поскольку верой призываются к Нему и мужчины, и женщины, но в высшей степени удивительно то, что Он называет его также и матерью. (...) Как пришедший к вере и ставший через это братом Господу может быть Его матерью?

Вот ответ: тот, кто стал Христу братом и сестрой в вере, делается Ему матерью в проповеди. Он неким образом рождает Господа в тот момент, когда передает Его сердцу слушающего. И становится Его матерью, если под воздействием его слов любовь Господа рождается в душе ближнего.

Наши слова великолепно подтверждаются примером блаженной Фелицитаты, мученическую кончину которой мы вспоминаем сегодня: в вере она была рабой Христовой, в проповеди стала Христовой матерью. (...) Находясь в заключении во время испытаний, во время преследований, она укрепляла словом сердца своих семи детей в любви к небесной отчизне и родила духовно тех, кто был ее детьми по плоти. Таким образом, проповедью она родила для Бога тех, кого телесно родила для мира[7].

Нисходящая с небес благодать не смотрит, достоин ли человек, чтобы придти к нему, но делает его достойным, когда придет; так же и Бог, приходя в недостойную душу, превращает ее своим пришествием в достойную и дарует заслуги, которые затем вознаграждает, и не находит ничего, достойного наказания[8].

Есть некоторые, кто, воспламенившись огнем созерцания небесных вещей, устремляют желание свое только к своему Создателю (...), любят и пылают, обретая покой только в своем горении, горят любовью; когда же говорят, воспламеняют также и других, и кого касаются словом, те тут же начинают пылать любовью к Богу[9].

Пастырю необходимо приблизиться в сострадании к каждому и более всего любить созерцание: исполняя долг отца, он понесет слабости других людей, стремясь к невидимому, поднимаясь на высоты созерцания, выйдет из себя самого. Но пусть он остерегается, стремясь к высотам, пренебречь бедами ближнего или же, напротив, погрузившись в беды ближнего, оставить высокие устремления.

Так и сама Истина, ради нас ставшая видимой, принявшая нашу человеческую природу, молилась на горе, творила чудеса в городах. Вот пример истинным пастырям, чтобы они и поднимаясь до созерцания наивысших благ

из сострадания не оставляли забот о нуждах слабых людей. Ведь любовь чудесным образом возносит нас на высоты тогда, когда мы в сострадании позволяем ей увлечь нас вниз, к нуждам ближних, и чем с большей любовью мы нисходим к земным слабостям, тем стремительнее возносимся к небесному[10].

Глава 11

МАКСИМ ИСПОВЕДНИК

Бесконечная любовь Божья

Максим происходил из знатной семьи, в юности он часто бывал при императорском дворе, затем стал монахом в монастыре близ Константинополя. Спасаясь бегством от набегов иноплеменников, он прошел странствующим монахом все Средиземноморье и, наконец, осел в Карфагене, а затем в Риме. Это было время нестабильности, краха античной цивилизации, и Максим, разрабатывая понимание Таинства веры, помог христианам выстоять в испытаниях. Поскольку его богословская мысль находилась в противоречии с религиозной политикой империи, его вместе с папой Мартином взяли под арест, затем Максима судили в Константинополе, признали виновным в государственной измене и отправили в ссылку. Измученный жестокими пытками, он умер в грузинской крепости, исповедовав веру во Христа даже до смерти (580—662).

Говорят, что Бог и человек служат друг другу образами: Бог вочеловечивается ради человека, из сострадания к людям, и в той же мере человек, укрепленный Божьей любовью, отдает себя Богу[1].

Ничто не приближает нас к Богу настолько, насколько это делает милосердие к нуждающимся, оказываемое нами с удовольствием и радостью. Ведь Слово уверяет нас, что нуждающийся в нашей помощи — это сам Бог: «как вы сделали это одному из малых сих, то сделали Мне» (Мф 25:40). Говорит нам об этом Бог (Христос). (...) Бедный — это Бог, поскольку Бог умалил себя и стал бедным ради нас. Из сострадания Он берет на себя страдания каждого. В своей благости Он непрестанно, даже до конца мира, таинственно страдает тем же страданием, что и каждый из нас[2].

Из любви сам Создатель природы — необыкновенно слышать об этом! — принял нашу природу и, не изменив, соединил ее с собой (...). Он озарил светом преславный путь любви, любви Божественной и обоживающей, и к Богу ведущей, и говорят, что она есть Бог (1 Ин 4:8) (...). В своих страданиях за нас Христос стал примером любви, отдавая ее всем нам даром и без счета[3].

Во Христе и в тех, кто следует за Ним, больше нет противоречия между волей Бога и глубинной волей человека.

Представляется, будто бы во Христе, принявшем воистину нашу человеческую природу, молившем как человек в минуты спасительных своих страданий о том, чтобы Его миновала смерть, живут две воли. (...) Однако нет противодействия Богу в том, чтобы в молитве свободно являть Ему слабость своей природы — конечно, по плоти — и стеснение сердца и, ни в коей мере не противореча Ему, говорить: «Если возможно... впрочем не как Я хочу, но как ты» (Мф 26:39), в том, чтобы испытывать смятение, сильное и горячее движение души перед лицом смерти. Воистину, борьба Христова сделалась прообразом присущей нашей природе борьбы. Христос прошел через страх смерти, чтобы освободить от него нас, чтобы обрела уверенность

плоть, которую Он сделал своей по природе, чтобы полностью осуществился Божий замысел спасения мира. Иными словами, Он обнаружил сильнейшее стремление избежать смерти и ввел сердцевину своей человеческой воли в общение и единение с волей Отца и — одновременно — своей, подтвердив свое решение словами: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк 22:42)[4].

Из бесконечной любви к людям Бог сделался воистину, по естеству, тем, что Он любит. В этом невыразимом умалении Он ничего не потерял из Собственной Божественной природы, и природа человеческая не претерпела ни изменений, ни ущерба, когда невыразимым образом принял ее Бог[5].

Христос не пришел подделать природу, которую Он сам сотворил как Бог и Слово, Он пришел полностью обожить естество, которое, со всеми присущими ему качествами, соединил с собой (...)[6].

Так же, как закаляют в огне меч и режущее становится жгущим, а жгущее — режущим (когда жгущее действие огня соединяется с режущим действием железа и железо, соединившись с огнем, становится жгущим, а огонь, соединившись с железом — режущим) (...), так же через таинство воплощения Божьего соединяются Божество и человечество (...)[7].

Этот древний образ замечателен тем, что подчеркивает активную роль нашей человеческой природы, которую Христос принял, чтобы возродить заново нашу свободу, волю и энергию к действию.

Как же возможно грешить, когда в Крещении мы родились от Бога?

Мы рождаемся от Бога двумя способами. При первом все способности рождающегося получают благодать усыновления. При втором же через действие благодати также и воля осознанно рождающегося от Бога и к Богу стремящегося полностью преображается благодатью. Рожденный первым рождением имеет силу благодати по вере, второй же, впридачу к вере, по действующей в нем благодати познаёт Божество и приобретает сходство с Познаваемым. (...) Ведь Дух не насилует воли, Он преображает и ведет к обожению того, кто этого желает[8].

Цель веры в том, чтобы истинно явилось то, во что мы верим. Истина же того, во что мы верим — это явление по образу *Божьему* в каждом человеке, согласно его вере, невыразимого движения по кругу, от начала к концу, *то есть от Бога к Богу, который и есть наша Альфа и Омега, начало и конец.* Движение от начала к концу есть исполнение желаемого. Исполнение желаемого достигается в состоянии вечного движения стремящихся вокруг того, к кому они стремятся. В этом вечном кружении они непрестанно достигают цели своих устремлений, непрерывно обретают источник наслаждения. Это непрестанное и непрерывное наслаждение состоит в причастии тому, что превыше всего сотворенного, что исходит от Бога. Причастие же тому, что превыше всякой природы, что от Бога, придает причастникам сходство с тем, чему они причащаются, Бог даруетим даже возможность уподобиться Ему через сходство действия. Такое уподобление и есть обожение[9].

Бог сотворил все существующее не из-за того, чтобы Он, совершенная полнота, имел в чем нужду, но чтобы сотворенное наслаждалось своим участием в подобии Ему, Он же сам радовался, видя радость своего создания, непрестанно вкушающего от Неистощимого[10].

Слово, *то есть Писание,* готовит нас к тому, чтобы мы с надеждой приняли в себя архетипы (то есть изначальные примеры) и, воодушевившись ими, сделались живыми образами Христа. И благодатью Божьей стали даже более чем подобием Господа — возможно, самим Господом, если такое мнение не покажется кому-нибудь слишком дерзким.

Мы зовем теперь Божественного Учителя, *Слово-Писание,* предтечей самого себя, поскольку Он постепенно открывается принимающим Его, предшествуя самому себе через Ветхий и Новый Заветы, в загадках, отзвуках и подобиях, ведет людей к еще сокрытой от них истине, как и засвидетельствовало само Божье Слово: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Ин 16:12). (...)

Таким образом, сопоставляя доступное нашему восприятию сейчас Слово Божье с будущим таинственным дарованием Им самого себя ученикам, мы видим, что первое Его пришествие есть предтеча второго. Слово является смутно, согласуясь с возможностями принимающих, не открывая им пока тайн, которые тихо хранит в себе и которые пока совершенно недоступны творению[11].

Бесконечно все, что от Бога, а сам Бог несравнимо больше и самой бесконечности.[12]

Сперва горячее стремление *верующего* к Богу заставляет его искать Божьей сущности, поскольку никакое подобие Бога не дарует ему утешения. Но это невозможно: познание Божьей сущности одинаково недостижимо для всего сотворенного, которому приходится довольствоваться Его описанием, то есть тем, что Он вечен, невидим, благ, мудр, всемогущ в творении, управлении и суде над всем существующим. Мы совершенно точно знаем о Боге только одно — что Он бесконечен, и принять сам факт незнания уже невозможно для нашего разума[13].

Только восхищением возможно постичь непостижимое могущество[14].

Мужчины, женщины, дети, различающиеся происхождением и внешним видом, языком и цветом кожи, родом занятий и уровнем мастерства, образованием, положением в обществе, удачливостью (...), всех их Церковь возродила и воссоздала Духом. Во всех равно и с любовью запечатлен Божественный образ, позволяющий называться и быть Христовыми. Все приобрели через веру простую, единую, неделимую природу, которая не позволяет более задерживаться на многочисленных глубоких различиях между ними, поскольку эти люди составляют вселенское единство. Никто никоим образом не отделен от целого, все коренятся друг в друге одной простой и неделимой силой и благодатью веры. (...) Христос также есть «всё и во всех», объемля все могуществом благости своей и бесконечной мудрости своей. Он словно центр, к которому стремятся все линии — и таким образом создания единого Бога не должны быть чужими или даже враждебными друг ко другу, словно у них нет места, где они могли бы выказать друг другу дружество и мир[15].

Глава 12

ИОАНН ДАМАСКИН

Матерь Христа

При жизни Иоанна ислам пришел и в его родной город Дамаск. Некоторое время он, араб-христианин, еще продолжал занимать высокий пост в городской администрации, а затем сделался монахом в одном из монастырей близ Иерусалима (ок. 650 – ок. 750).

О безмерная доброта Божья! О любовь, постичь которую невозможно! «Называющий несуществующее как существующее» (Рим 4:17), «наполняющий небо и землю» (Иер 23:24), тот, которому «небо – престол Его, а земля – подножие ног Его» (Ис 66:1), создал себе просторный дом во чреве своей служанки и совершил в Марии самое новое таинство из всех таинств: будучи Богом, Он сделался человеком (...). Его, Младенца, несут человеческие руки, Его, «сияние славы и образ» Отца (Евр 1:3), Его, который держит словом уст своих все существующее[1].

Мы хотим воздать Тебе хвалу, Мария, «псалмами и славословиями и песнопениями духовными» (Еф 5:19), насколько хвала Тебе может быть облечена в слова, поскольку обращена она к достоинству, превосходящему всякое описание. И в самом деле, святое слово научило нас, что

воздавая хвалу слугам, мы выражаем любовь их общему господину, так как же может остаться без внимания хвала, воздаваемая Тебе, родившей Господа Твоего? Как же не стремиться хвалить Тебя? Как не дорожить этой хвалой больше, чем дыханием жизни – хвалой, дарующей жизнь? Через нее мы лучше выразим любовь нашему Господу. (...)

С Ним Отцу слава, честь, сила, величие и великолепие, со святым, благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь[2].

Глава 13

ГОЛОСА МОНАШЕСКИЕ

Приди, свет невечерний

В IV веке начало стремительно развиваться христианское монашество, его колыбель — Египет. Монахи-отшельники ведут свою родословную от Антония Великого (251—356), киновиты — то есть живущие общинами — от Пахомия Великого (286—386). Из Египта монашеский образ жизни распространился в Палестину, Сирию, Малую Азию, на весь Византийский мир, в Армению, затем на Запад на территории, населенные славянами. У истоков монашества стоят монахи-пустынники. Отцы Церкви пропитаны монашеским духом — к примеру, Максим Исповедник на протяжении всей своей жизни оставался простым «странствующим монахом». Перед нами несколько примеров из жизни, а также несколько текстов представителей этого течения, питающего глубинную жизнь Церкви. Пищу для внутренней жизни в них может найти каждый из нас.

Отцы-пустынники

Авва (*отец*) Иосиф сказал авве Лоту: «Ты не можешь стать монахом, если не будешь пылать весь, как огонь».

Рассказывал авва Пимен, что блаженный авва Антоний говорил: «Велика сила человека, когда он отбрасывает свои грехи перед Господом и выходит победителем из искушений даже до последнего вздоха».

Авва Пастор говорил: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. И в самом деле, если кто услышит обидное слово и имеет возможность ответить тем же, пусть борется с собой, держится добра и не обижает в ответ. Или же если кому причинят какой вред, пусть этот человек переносит свое страдание терпеливо, не стараясь отомстить виновному, и поступая таким образом, он положит душу свою за ближнего своего».

Спросили авву Пимена, к кому относится следующее написанное слово: «Не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф 6:34). Старец ответил: «К человеку, находящемуся в искушении, у которого мало сил — пусть он не тревожится, спрашивая себя: "Сколько еще продлится это искушение?", но лучше говорит себе всякий час: "Мне нужно продержаться сегодня"».

Авва Иоанн Колобос говорил: «Ты видишь, что первый удар дьявол нанес Иову по его имуществу и обнаружил, что тот не затосковал и не оставил Бога. Вторым ударом он коснулся его тела, но и тут отважный борец не погрешил ни одним словом, исходившим из его уст. Он имел внутри себя нечто, принадлежащее Богу, и всегда пребывал в нем».

Рассказывают об Иоанне Фивейском Малом, ученике аввы Аммоя, что он служил этому старцу двенадцать лет, пока тот болел, сидел с ним на одной циновке. Старец же практически не обращал на него внимания; Иоанн много работал для него, но тот ни разу ни сказал ему: «Спаси

тебя Бог». Когда же пришел его смертный час и рядом с ним сидели другие старцы, он сжал руку ученика и сказал ему: «Спаси тебя Бог! Спаси тебя Бог! Спаси тебя Бог!», и передал его старцам со словами: «Это ангел, а не человек».

Однажды брат из Скита совершил грех. Собрался совет, и послали за аввой Моисеем. Тот же придти не захотел. Тогда отправился к нему пресвитер со словами: «Иди, люди ждут тебя». Он поднялся и пошел к ним, взяв с собой дырявую корзину, которую наполнил песком. Вышедшие ему навстречу спрашивают его: «Что это, отче?» Старец говорит им: «Мои грехи текут за мною, и я не вижу их, и тем не менее иду сегодня судить чужие грехи». И они, услышав его слова, ничего не сказали брату и простили его.

Авва Зенон говорил: «Желающему, чтобы Бог скоро услышал его молитву, нужно, встав и протянув руки к Богу, прежде, нежели молиться обо всем и о самой душе своей, помолиться от всего сердца о своих врагах. За это Бог услышит все, о чем тот ни попросит Его».

Один старец говорил: «Если монах молится только тогда, когда встает на молитву, такой монах не молится вовсе».

Некоторые люди спросили авву Макария: «Как мы должны молиться?», и старец ответил им: «Не надо говорить много, возденьте руки и скажите: «Господи, как Ты хочешь и как знаешь, помилуй меня!» Когда душа в борении: «Господи, помоги!» Бог знает, что хорошо для нас, и творит нам милость.

Авва Феодор из Фермы просил авву Памву: «Скажи мне слово!» И тот с грустью говорил ему: «Феодор, иди и будь сострадателен ко всем, сострадательный человек имеет право говорить перед лицом Бога».

Амма («матушка») Синклетика говорила: «Враг будет повержен твоим терпением. Как если кто выходит в море и сперва ему помогает попутный ветер — когда же поднимет паруса, встречает ветер противный. Но моряки из-за этого не бросают груз в море: они ждут немного или борются с непогодой, а затем продолжают путь. Так же и мы, когда встретим противодействующий дух, поднимем крест, как парус, и беспрепятственно совершим свое плавание».

Когда умирал авва Роман, рядом с ним собрались его ученики и спрашивали его: «Как нам жить между собой?» Старец же отвечал им: «Не помню, чтобы когда-нибудь я просил одного из вас что-то сделать, не решив прежде, что если не исполнит сказанного, не буду сердиться. И потому все это время мы жили в мире».

Пахомий и его брат жали хлеб на острове неподалеку от Табеннес, заброшенной деревни, в которой они уединенно жили. Пришла ночь, они завершили свои обычные молитвы. Пахомий сидел один, на некотором расстоянии от брата, он был грустен, и сердце его тосковало, желая узнать волю Божью. Становилось еще темнее, и тут перед ним появляется некто сияющий со словами: «Почему ты грустишь и тоскует сердце твое?» Он отвечает: «Я ищу воли Божьей». Существо спрашивает: «Ты действительно хочешь узнать волю Божью?» «Да», — отвечает ему Пахомий. Тогда собеседник говорит ему: «Воля Божья в том, чтобы служили людям, дабы примирить их с Ним». На что Пахомий возражает, почти рассердившись: «Я ищу волю Божью, а ты мне советуешь служить людям!» Но собеседник повторил ему трижды: «Воля Божья в том, чтобы служили людям, дабы призвать их к Нему», после чего исчез[1].

Евагрий Понтийский

Родина Евагрия — Понт, часть Малой Азии, прилегающая к Черному морю. Сперва Евагрий служил дьяконом в Константинополе, при Василии Великом и Григории Богослове, затем избрал монашеский путь и отправился в Иерусалим и Египет (346—399).

Первая и главная из заповедей — это любовь, через которую ум созерцает Начало любви, то есть Бога. Нашей любовью мы видим любовь Бога к нам, как и сказано в псалме: «Научает кротких путям своим» (Пс 24:9)[2].

Иоанн Кассиан

Еще совсем юным Иоанн поступил в монастырь в Вифлееме. Затем он некоторое время жил среди египетских монахов, после чего отправился в Константинополь, где стал учеником Иоанна Златоуста. Еще позднее мы видим его в Риме и Марселе, там он основал мужской и женский монастыри (360—430/35).

В действительности происходит вот что: наша мысль оставляет духовное созерцание и блуждает повсюду. Когда же мы приходим в себя (...), словно просыпаемся, то ищем что-нибудь, что помогло бы нам оживить в памяти присутствие Божье (...). Однако в поисках мы теряем время, еще не найдя, блуждаем снова. (...)

Причина такого смятения понятна: у нас нет ничего четкого, к примеру, какой-нибудь словесной формулы (...), к которой мы могли бы возвратить наш блуждающий дух. (...) Одна мысль беспрестанно сменяет другую: это вечный поток, в котором душа, не чувствуя рождения мыслей, не ощущает тем более их движения и исчезновения.

Вот молитвенная формула, которую вы ищете. Каждому монаху, стремящемуся непрестанно помнить о Боге, нужно привыкнуть размышлять над ней, и она поможет ему отодвинуть в сторону прочие мысли. (...) Эту тайну передали нам те немногие из первых отцов, которых мы застали, и мы открываем ее лишь малому числу душ, только тем, в которых живет истинное стремление ее познать. Чтобы вы научились постоянно помнить о Боге, вам предлагается следующая молитва: «Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне» (Пс 69:2). Этот короткий стих вмещает все чувства, которые может испытывать человек, он подходит для любых ситуаций (...): это просьба о помощи в трудностях, об укреплении — в благоденствии (...). Вы можете повторять ее, когда работаете, когда занимаетесь чем-либо, когда путешествуете. (...) Пусть сон смежит ваши веки, когда вы будете произносить эти слова, повторяйте их даже во сне (...). Размышляйте над ними, по Моисеевой заповеди, «сидя в доме вашем и идя дорогою, и ложась и вставая» (Втор 6:7)[3].

Варсануфий и Иоанн Газские

Оба «старца» — так называли их в их палестинском монастыре — были созерцателями, людьми, умеющими и любящими слушать. Доверившись им, многие обрели внутреннее стремление следовать за Христом (начало VI века).

Один брат спрашивает у старца: «Скажи мне, отец, как не плакать моей душе, когда она вся изранена?» Ответ Варсануфия: «Думающий о том, что потерял, хочет плакать об этом. Тот же, кто стремится к чему-либо, отважно переносит странствия и невзгоды, чтобы только обрести желаемое»[4].

Письмо Дорофея к Варсануфию: «Снова я припадаю к тебе, сострадательный отец (...). Я совершенно без сил, если вы не поддерживаете меня своими молитвами. Что же до управления больницей, то боюсь, отец, поскольку здесь я самостоятелен, как бы не стать мне из-за этого тщеславным и самодовольным. (...) И если вы рассудите, что я бы мог преуспеть в деле более скромном и немного более легком, я снова примусь за служение (...)».

Ответ Варсануфия: «Послушай, брат, и убедись в Господе, что коль скоро мы поручили тебе заняться этим делом, наша рука и сердце наше с тобой, или более того, с тобой рука Господня, которую мы призываем молитвой о спасении твоей души: да защитит тебя Господь, да укрепишься ты в порученном тебе деле и да стяжаешь почтение. (...) Поэтому не отчаивайся: если упадешь, поднимайся, если согрешишь, признай себя грешником, да окажет тебе Господь милость, которой ты желаешь. Только не будь нерадивым, верь, что поскольку сам Господь поставил тебя на это дело, Он и управляет им. (...) Поставил тебя на это служение не кто иной, как тот, кто сказал своим ученикам: «Вот, Я посылаю вас» (Мф 10:16), и еще: «Я с вами» (Мф 28:20). Не бойся (...). Ты должен только следить за собой по мере своих сил, и Бог придет тебе на помощь. Стой в Господе, укрепляйся в Нем»[5].

Дорофей Газский

Юный Дорофей поступил в монастырь преподобного Серида в Палестине, где учился монашескому деланию рядом с Варсануфием и Иоанном. Позднее он сам основал монастырь (первая половина VI века).

Пусть каждый, насколько может, работает для всех. Всегда спешите друг другу на помощь: в том ли,

чтобы научить и вложить слово Божье в сердце брата, в том ли, чтобы утешить в час испытания, в том ли, чтобы протянуть ему руку и помочь в трудах. Одним словом, старайтесь каждый по мере своих сил, как я уже говорил, быть едиными друг с другом. Чем ближе мы друг к другу, тем ближе к Богу.

Чтобы вы поняли, о чем я говорю, приведу вам пример из отцов. Представьте нарисованный на земле круг, то есть проведенную с помощью циркуля окружность, и его центр. Центром мы называем собственно середину круга. Задумайтесь над тем, что я говорю вам. Представьте, что круг — это мир, центр круга — Бог, лучи же, идущие от окружности к центру — пути или образы жизни людей. Когда святые, желая приблизиться к Богу, идут к середине круга, чем дальше они проходят внутрь, тем ближе становятся друг ко другу и в то же время к Богу. Чем более они приближаются к Богу, тем ближе становятся друг ко другу, и чем ближе становятся друг другу, тем более приближаются к Богу[6].

Письмо брату, находящемуся в искушении

Сперва, дитя, признаем, что нам неведомы замыслы Божьи и мы должны оставить Ему управлять нами, вот как нам надобно поступать, и особенно сейчас. Потому что если ты хочешь судить о происходящем по человеческим меркам вместо того, чтобы припасть к Богу и молить о помощи, то будешь страдать. Когда же начинают одолевать враждебные мысли, нужно тебе кричать к Богу: «Господи, устрой все, как Ты хочешь и как знаешь!» Провидение Божье многое делает в ответ на наши мысли и надежды, и поэтому чаемое нами мы обретаем порой и на самом деле. Кратко говоря, в час испытания нужно запастись терпением, молиться и, как я уже говорил, не желать и не думать одолеть человеческими рассуждениями смущающие мысли. Авва Пимен, который это знал, считал, что совет «не

заботиться о завтрашнем дне» (Мф 6:34) относится к человеку в искушении. Уверившись, что все это правда, оставь, дитя, все свои суждения, какими бы они ни были разумными, и держись надеждой на Бога, который «может сделать несравненно больше всего, чего мы просим или о чем помышляем» (Еф 3:20)[7].

«Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил» (1 Кор 10:13). Но мы нетерпеливы, не соглашаемся пострадать хоть немного, не способны со смирением принять происходящее — и потому теряем душевное равновесие и чем более стараемся бежать от искушений, тем более в них погружаемся, и отчаиваемся, и не можем найти выхода.

Если кому нужно плыть в море и человек этот хорошо плавает, то когда надвинется на него волна, он поднырнет под нее и вынырнет с другой стороны, когда волна пройдет, и дальше поплывет спокойно. Если же кто захочет с волной бороться, то она захватит его и отбросит на большое расстояние. Он снова поплывет, на него найдет другая волна, и если он снова станет бороться с ней, то снова будет захвачен и отброшен назад — только устанет, а вперед не продвинется. Если же, как я вам уже говорил, он поднырнет под волну и будет плыть под ней, то она пройдет, не повредив ему, и он будет плыть дальше, сколько захочет, и сделает то, что ему нужно сделать. Так и с искушениями: если их переносить с терпением и смирением, они проходят, не причинив вреда, если же кто расстраивается, раздражается, обвиняет всех — то сам себя мучает, делая искушение еще более тяжелым, и извлекает из него не пользу, но вред.

Ведь искушения крайне полезны для тех, кто переносит их без смущения. И даже когда страдание тяготит нас, мы не должны смущаться — смущение же в подобной ситуации происходит от неведения, гордости, незнания себя, желания избежать трудностей[8].

Поступай, как рассказывают об авве Антонии: когда к нему кто приходил, он смотрел на то хорошее, что было в каждом, брал это и сохранял: от одного человека — мягкость, от другого — смирение, от третьего — тихость, и таким образом в нем самом проявлялись эти черты каждого. Так и нам надобно поступать, и потому нам нужно встречаться друг с другом[9].

Иоанн Лествичник

В шестнадцать лет Иоанн пришел в Синайский монастырь, в двадцать — стал монахом. Прозвище «Лествичник» он получил по названию своей книги «Лествица», в которой описал тридцать степеней восхождения к Богу. Его смерть датируется примерно 649 годом.

Блажен тот, в ком жажда Бога подобна безумной страсти любящего к своей возлюбленной (...).[10]

Если вид любимого существа полностью и очевидно меняет нас — мы становимся живыми, радостными, не помним о горестях, то как же изменит лицезрение Господа чистую душу, когда тот невидимо придет к ней?[11]

Исаак Сирин

Родина Исаака — берега Персидского залива. Недолгое время он был епископом Ниневии, затем удалился в горы Сирии и сделался отшельником (вторая половина VII века).

Не говори, что Бог справедлив. (...) Если и зовет Давид Бога справедливым и праведным, то Сын Его открыл нам, что Он прежде всего добр и кроток. «Он благ и к не-

благодарным и злым» (Лк 6:35). Как ты называешь Бога справедливым, когда знаешь притчу о плате работникам? «Друг! Я не обижаю тебя, хочу дать этому последнему то же, что и тебе; (...) или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» (Мф 20:13-15). Как же мы можем называть Бога справедливым, когда знаем притчу о блудном сыне, который растратил свою часть имения, живя распутно, и, как только он выказал сожаление, отец выбежал ему навстречу, пал на шею и дал власть над всем своим имуществом. Не кто-то иной сказал это о Боге — тогда мы могли бы сомневаться, но Его Сын, Он сам засвидетельствовал, что Бог именно таков. Где же справедливость Божья? Мы были грешниками — и Христос умер за нас. (...)

О, чудо благодати нашего Создателя! (...) О, неизмеримая доброта, с которой Он воссоздает вновь наше поврежденное грехом существо! (...) Он восставляет тех, кто оскорблял и проклинал Его. (...) Где же ад, который был бы способен опечалить нас? Где наказание, страх перед которым победил бы в нас радость о Его любви? Что такое ад перед благодатью Его воскресения?[12]

Наихудшее из всех возможных мучений — это боль, которая поселяется в сердце из-за греха, совершенного в отношении любви. Невозможно думать, что грешники в аду лишены любви Божьей. Любовь (...) дается всем без исключения. Но она по самой своей природе действует двумя способами. Грешники терзаются из-за нее, как и здесь случается, когда присутствие друга любящего тягостно для друга неверного. Те же, кто остался верным, в ней радуются. По моему разумению, это и есть адские муки — сожаление[13].

Как песчинка ничто по весу в сравнении с золотым слитком, так и необходимость справедливого Божьего суда — ничто в сравнении с Его милосердием[14].

Брат, вот что я тебе советую: пусть в тебе мера сострадания растет до тех пор, пока ты не будешь сострадать миру так же, как и Бог[15].

Чистый видит душу своего ближнего. Когда кто-то видит всех людей хорошими и никто не представляется ему нечистым, только тогда об этом человеке можно сказать, что он по-настоящему чист сердцем. Если ты видишь, что твой брат ведет грешную жизнь, прикрой наготу брата твоего покровом твоей любви[16].

Григор Нарекаци

Григор был монахом в Армении, первой стране, официально, еще до Римской империи, принявшей христианство. После тяжелых испытаний, выпавших на долю Армении, X век стал временем обновления ее Церкви, монашеской жизни. Осиротевший в пять лет Григор и его старший брат были отданы на воспитание в монастырь Нарека (944—1010).

Меня держит не столько нить надежды, сколько узы любви.

Я всегда тосковал не по дарам, но по Дарителю.

Я не стремлюсь к славе, но хочу обнять Прославленного.

Я охвачен отнюдь не жаждой жизни!

Я не вздыхаю по удовольствиям, но из самой глубины моего сердца доносятся рыдания, потому что я желаю того, кто есть Начало всех радостей.

Я не ищу покоя, но умоляю о позволении увидеть Лик Дарующего покой.

Я не стремлюсь на брачный пир, но изнываю в стремлении к Супругу.

Я жду и, несмотря на тяжесть моих прегрешений, уверен в Его могуществе и верю в непоколебимом уповании,

доверяя себя руке Всемогущего, что не только получу прощение, но и увижу Его самого[17].

Симеон Новый Богослов

Игумен (настоятель) монастыря близ Константинополя (949–1022).

Призывание Святого Духа тем, кто уже видит Его:

Приди, свет истинный. Приди, жизнь вечная. Приди, таинство сокрытое. Приди, сокровище неизреченное. Приди, действительность невыразимая. Приди, лик непостижимый. Приди, радость нескончаемая. Приди, свет невечерний. (...)

Приди, Ты, вечно недвижимый и в постоянном движении к нам приходящий. (...) Приди, Ты, которого желала и желает несчастная моя душа. (...) Приди, Ты, ставший во мне жаждой и заставивший жаждать Тебя, совершенно недостижимого. Приди, мое дыхание, моя жизнь, приди, утешение бедной моей души, приди, моя радость, моя слава, мое бесконечное наслаждение. (...)

Благодарю Тебя за то, что Ты стал для меня светом невечерним, солнцем незаходимым, Тебе негде сокрыться, ведь Твоя слава наполняет вселенную. Ты никогда и ни от кого не сокрыт, это мы скрываемся от Тебя, не желая идти к Тебе, но где сокрыться Тебе? (...) И зачем скрываться Тебе, который не отворачивается ни от одного из существующих, ни одного из них не отталкивает?

Приди же, Господи, поселись во мне, сотвори Себе обитель и пребывай всегда, неотделимо, до конца во мне, слуге Твоем, о Благой, чтобы и я, оставляя этот мир (...), обрел себя в Тебе, о Благой, и царствовал с Тобою, Богом Вседержителем.

Живи во мне, Господи, не оставляй меня одного, пусть враги мои (...) обнаружат, что Ты пребываешь во мне, и

обратятся в бегство, поняв, что бессильны причинить мне вред, увидев Тебя, Всемогущего, живущего внутри меня, в доме бедной моей души. (...)

Храни мое сердце, Непоколебимый, отныне и навеки, пребывая во мне: когда смотрю на Тебя постоянно, я, мертвый, оживаю; когда имею Тебя в себе, я, бедняк, всегда богат, богаче всех царей; когда ем и пью Тебя и всякий час облекаюсь в Тебя, вкушаю неизреченных благ (...).

Тебе же подобает слава, Тебе, Святой, Единосущной и Животворящей Троице, которую почитают и исповедуют, которой поклоняются, которой служат в Отце, Сыне и Святом Духе все верные ныне и присно и во веки веков. Аминь[18].

ИСТОЧНИКИ

Глава 1

1. *Послание к Диогнету*, 5, 1-10.
2. *Послание к Диогнету*, 5, 2-5.
3. св. Игнатий Антиохийский, *Послание к римлянам, IV, I-VII, 3.*
4. св. Игнатий Антиохийский, *Послание к ефесянам, XV, 1-3.*
5. св. Игнатий Антиохийский, *Послание к ефесянам, IV, 1-2.*
6. св. Иустин Философ, *Апология I, 44 и 46.*
7. св. Иустин Философ, *Апология I, 67.*
8. *Дидахе, IX, 4.*
9. св. Климент Римский, *Послание к коринфянам*, 46, 5-7.
10. «Вены и Лиона», в Евсевий Кесарийский, *Церковная история*, V, I, 17-63.
11. *Мученичество святого Поликарпа, епископа Смирнского*, IX, 3-X, 1; XII, 1-2; XIII, 3-XV, 1; XVIII, 2-3.

Глава 2

1. *Против ересей*, IV, 22, 2.
2. *Против ересей*, V, 2, 1.
3. *Против ересей*, V, 15, 2.
4. *Против ересей*, V, 14, 2.
5. *Против ересей*, III, 22, 2-3.
6. *Против ересей*, III, 18, 7.
7. *Против ересей*, IV, 20, 5 и 7.
8. *Против ересей*, V, 6, 1.
9. *Против ересей*, V, 2, 2-3.
10. *Против ересей*, IV, 37, 1.

11. *Против ересей*, III, 17, 1, 2.
12. *Против ересей*, IV, 39, 2.
13. *Против ересей*, II, 24, 1.

Глава 3

1. *Комментарий на Евангелие от Иоанна*, VI, 15.
2. *Комментарий на Евангелие от Иоанна*, I, 37.
3. *Гомилия на Иезекииля* VI, 6.
4. *О началах*, I, I, 5-6.
5. *Комментарий на Евангелие от Иоанна*, XIX, 1.
6. *Комментарий на Евангелие от Иоанна*, I, 26.
7. *Комментарий на Евангелие от Иоанна*, II, 4.
8. *Против Цельса*, III, 28.
9. *Гомилия на Иеремию* IX, 4.
10. *Комментарий на Матфея*, XVI, 23.
11. *Гомилия на Книгу Бытия* XIII, 3-4.
12. *Комментарий на Притчи*, V, 15.
13. *Гомилия на Книгу Бытия* IX, I.
14. *Комментарий на Иоанна*, XIII, 60.
15. *Комментарий на Иоанна*, XX, 32.
16. *Гомилия на Иеремию* XIX, 1.
17. *Гомилия на Исход* XII, 4.
18. *О началах*, IV, 1, 6.
19. *Гомилия на Числа* IX, 7.
20. *Комментарий на Иоанна*, I, 6.
21. *Комментарий на Псалмы*, фрагмент 80, I.

Глава 4

1. *Письмо* 234.
2. *Проповедь о святом Рождестве Христовом* 2.
3. *О Святом Духе*, 19, 49.
4. *Письмо* 38, 4.
5. *О Святом Духе*, 9, 23.
6. *О Святом Духе*, 21, 52.
7. *О Святом Духе*, 24, 55.

8. *Письмо* 93.
9. *Гомилия* I, 16.
10. *Гомилия* I, 17.

Глава 5

1. *Догматические поэмы*, 29.
2. *О богословии, слово* 28, 12-13.
3. *О Сыне, слово* 29, 19-20.
4. *О Сыне, слово* 30, 6.
5. *О Святой Пасхе, слово* 45, 22.
6. *О Сыне, слово* 30, 14.
7. *О Сыне, слово* 29, 16.
8. *Слово* 27, 4.
9. *О девстве; Догматические поэмы.*
10. *О любви к бедным*, гомилия 14, 1, 6, 9, 12.
11. *О любви к бедным*, гомилия 14, 24-27, 40.

Глава 6

1. *Восьмая гомилия на Песнь песней.*
2. *Двенадцатая гомилия на Песнь песней.*
3. Там же.
4. *Вторая гомилия на Песнь песней.*
5. Там же.
6. *О девстве.*
7. *Гомилия о шестой заповеди блаженства.*
8. *Письмо* 3, 17.
9. *О любви к бедным*, 1.
10. *О любви к бедным*, 2.

Глава 7

1. *Огласительное слово на Пасху.*
2. *К народу Антиохии.*
3. *Гомилия на Великую Субботу, приписываемая Епифанию Кипрскому.*

Глава 8

1. *О Евангелии от Луки*, V, 16.
2. *Гексамерон*, 6, 75.
3. *О Евангелии от Луки*, I, 40.
4. *Об Исааке и душе*, 6, 51.
5. *О Евангелии от Луки*, II, 17.
6. Там же, 26-27.
7. Там же, 90.
8. *О Евангелии от Луки*, VI, 86.
9. Там же, 57.
10. *О Евангелии от Луки*, I, 5-7, 61.
11. *О Евангелии от Луки*, VII, 211-212, 220, 224, 225.
12. *О покаянии*, I, 1-4 и II, 5.
13. *О Таинствах*, VI, 11-13, 15-16, 18-20.
14. *О Евангелии от Луки*, V, 58.
15. *Об Иакове и блаженной жизни*, 6, 28.
16. *О Евангелии от Луки*, V, 77.
17. *Гомилия о бедном Навуфее*, 53.

Глава 9

1. *Проповедь* 34 *на* 149 *псалом*, 2-6.
2. *Комментарий на* 66 *псалом*, 6.
3. *Исповедь*, 12, 10, 10.
4. *Комментарий на Первое послание св. Иоанна*, 4, 6.
5. *Комментарий на* 37 *псалом*, 14.
6. *Комментарий на* 125 *псалом*, 8.
7. *Письмо* 130, 17-19.
8. *Проповедь* 131, 2.
9. *Проповедь* 11, 11.
10. *О Евангелии от Иоанна* 52, 1-2.
11. *Проповедь* 21, 2.
12. *Комментарий на Первое послание св. Иоанна*, V, 12.
13. *О Евангелии от Иоанна*, 120, 2.
14. *Комментарий на Первое послание св. Иоанна*, X, 10.
15. *Проповедь на Вознесение*, 98, 1-2.

16. *Проповедь* 19, 4-6.
17. *О Евангелии от Иоанна*, 124, 5-7.

Глава 10

1. *Поучения на Книгу Иова*, 19, 12, 20.
2. *Поучения на Книгу Иова*, 2, 7, 11.
3. *Гомилия на Езекииля* II, V, 17.
4. *Письмо* V, 46.
5. *Гомилия* 23 *на Евангелия.*
6. *Диалоги*, III, 34, 2.
7. *Гомилия на Евангелия*, I, 3, 2-3.
8. *Поучения на Книгу Иова*, 18, 40, 63.
9. *Гомилия на Евангелие* 2, 34, 11.
10. *Пасторское правило*, II, 5.

Глава 11

1. *Амбигва*, 10.
2. *Мистагогия*, 24.
3. *Письмо* 2.
4. *Малые богословские и полемические сочинения*, 16.
5. *Амбигва*, 5.
6. *Малые богословские и полемические сочинения*, 7.
7. *Амбигва*, 5, 115*a-b.*
8. *Вопросы к Фалассию*, 6.
9. *Вопросы к Фалассию*, 59.
10. *Сотницы о любви*, III, 46.
11. *Амбигва*, 21.
12. *Амбигва*, 15.
13. *Сотницы о любви*, I, 100.
14. *О Божественных именах*, 1.
15. *Мистагогия*, 1.

Глава 12

1. *Гомилия на Успение* I, 8.
2. *Гомилия на Успение* I, 1, 14.

Глава 13

1. *Житие Пахомия*, 1.
2. Евагрий Понтийский, *Письмо* 56.
3. Иоанн Кассиан, *Собеседования* X, 8 *и* 10.
4. Варсануфий, *Письмо* 400.
5. Иоанн Газский, *Письмо* 330.
6. Дорофей Газский, *Поучения* VI, 77-78.
7. Дорофей Газский, *Письмо* 8, 193.
8. Дорофей Газский, *Поучения* XIII, 140-141.
9. Дорофей Газский, *Письмо* 1, 181.
10. Иоанн Лествичник, 30*я ступень святой Лествицы*, 11.
11. Там же, 16.
12. Исаак Сирин, 60-*й аскетический трактат.*
13. Исаак Сирин, 84-*й аскетический трактат.*
14. Исаак Сирин, 58-*й аскетический трактат.*
15. Исаак Сирин, 34-*й аскетический трактат.*
16. Исаак Сирин, *Слова* 35 *и* 65.
17. Григор Нарекаци, *Молитва* 12.
18. Симеон Новый Богослов, *Призывание Святого Духа.*

Община Тэзе и Православная церковь

Основавший общину Тэзе в 1940 году брат Роже полюбил православие еще в детстве. «Во время Первой мировой войны многим русским пришлось покинуть свою страну. Это были православные верующие. Моя мама приняла некоторых из них, и я слышал, как они говорили между собой. Она рассказывала мне об испытаниях, через которые им пришлось пройти. Позднее, уже в юные годы, я жил поблизости от прихода Русской православной церкви. Мы имели обыкновение приходить туда и участвовали в службе, прислушивались к красоте песнопений, и я вглядывался в страдание на лицах этих христиан, приехавших из России».

В феврале 1962 году брат Роже посетил патриарха Афинагора в Константинополе, патриарха Кирилла в Софии и патриарха Германа в Белграде. «Патриарх Афинагор предложил нам отправиться вместе с ним в паломничество по Стамбулу. Каждый раз, когда машина проезжала мимо места, где когда-то христиане приняли мученическую кончину, он просил машину затормозить или даже остановиться. Мы осеняли себя крестным знамением и затем продолжали путь».

Представители Православной церкви присутствовали 5–6 августа 1962 года на освящении храма Примирения в Тэзе, в котором проходят богослужения Общины. Среди них были представители Московского патриархата протоиерей Всеволод Шпиллер и иеромонах Владимир (Котляров).

Во время пребывания брата Роже в Стамбуле в феврале 1962 года патриарх Афинагор поделился с ним своим желанием создать для православных центр, похожий на Тэзе, где самые разные люди могли бы вместе проводить время в молитве и духовном поиске. Первоначально патриарх предполагал, что подобный центр будет открыт на острове Патмос, но брат Роже предложил, чтобы этим местом стало само Тэзе. В декабре того же года патриарх Афинагор в своем письме дал благословение на основание в Тэзе патриаршего подворья.

В конце декабря представитель Московского патриархата митрополит Никодим (Ротов) провел два дня в Тэзе. В один из этих дней он также освятил Владимирскую икону Божьей Матери, хранящуюся в Общине. Этот визит стал временем подлинного братского общения. Митрополит Никодим впоследствии написал брату Роже письмо, в котором благодарил за прием и призывал на Общину Божье благословение.

Православный центр в Тэзе был основан в Светлый Понедельник 1963 году в присутствии представителей Константинопольского патриархата, а также архиепископа Антония (Блума) из Лондона и епископа Владимира (Котлярова) как представителей Московского патриархата. За этим последовали визиты протоиерея Всеволода Шпиллера и Павла Евдокимова. Два года спустя представителями Русской церкви – архиепископом Антонием (Блумом) и брюссельским архиепископом Василием (Кривошеиным) – была освящена православная часовня.

Среди насельников подворья в те годы были отец Дамаскин Папандреу, возглавивший впоследствии Швейцарскую метрополию Константинопольского патриархата, и иеромонах Дометиан (Топузлиев), в настоящее время митрополит, управляющий Видинской митрополией Болгарской православной церкви. Отец Дамаскин так писал о своем пребывании в Тэзе: «Патриарх Афинагор направил

меня в Тэзе в 1965 году, и я пробыл там до 1969 года. Там я встретил брата Роже, человека, оказавшего огромное влияние на христианство в наше время. Он стал мне братом и оставил неизгладимый след в моей жизни. Дух открытости и братства, с которым я познакомился в Тэзе, в дальнейшем никогда не покидал меня».

С 17 по 21 мая 1967 года в проходившей в Тэзе Христианской мирной конференции, организованной одноименным пражским движением, принимал участие митрополит Таллиннский Алексий (Ридигер), будущий патриарх Алексий II.

В 1969 году отец Дамаскин возглавил Православный центр в Шамбези, в Швейцарии. В 1970 году был рукоположен в епископы, в 1982 поставлен митрополитом Швейцарским, а в 2003 – титулярным митрополитом Адрианопольским.

Когда в 1970 году брат Роже снова посетил патриарха Афинагора, тот подарил ему икону Божьей Матери, которая оставалась с ним в его келье вплоть до его смерти.

В 1972 году братья общины Тэзе впервые посетили СССР. Они прибыли с территории Финляндии, останавливались в Ленинграде, Новгороде, Москве, Смоленске и Минске, а затем выехали из СССР в Польшу.

В июне 1978 году брат Роже посетил Москву, Загорск и Ленинград, ему также удалось встретиться с митрополитом Никодимом (Ротовым). Через несколько месяцев брат Роже разговаривал с митрополитом Никодимом в Риме, за несколько минут до его смерти. Два десятилетия спустя брат Роже написал патриарху Алексию II такие слова: «Двадцать лет назад наш возлюбленный владыка Никодим перешел в жизнь вечную. Впервые мы встретились с ним, когда он посетил Тэзе в декабре 1962 года. Он освятил икону Божьей Матери в нашем храме. Я видел его год спустя, во время празднования тысячелетия основания афонского монашества. Мы до сих пор помним его прекрасный голос,

которым он воспевал хвалу Богу в русском монастыре на Афоне. В июне 1978 года я провел с ним несколько дней в его епархии. Он рукополагал новых священников. Владыка Никодим пригласил нас на трапезу и на встречу с семинаристами. Митрополит Кирилл [Гундяев, ныне Патриарх Кирилл] был тогда ректором семинарии. Мы вспоминаем его сегодня вместе с молодыми людьми из России, которые приехали в Тэзе».

15 ноября 1979 года Тэзе посетила православная делегация, в составе которой находился будущий патриарх Кирилл.

В июне 1988 года брат Роже прибыл в Россию как приглашенный участник торжеств, посвященных празднованию тысячелетия Крещения Руси, и провел в России три недели. Он посетил Москву, Киев и Ярославль, а также присутствовал на Поместном соборе Русской православной церкви, который прошел в Троице-Сергиевой лавре в Загорске. К торжествам были напечатаны пять тысяч Библий в синодальном переводе. Брат Роже рассказал одному из иерархов Русской церкви, что в прошлом община Тэзе откликнулась на просьбу церкви в Латинской Америке и отправила туда миллион Новых Заветов. Русские иерархи сказали, что в России нужен не миллион, а двадцать миллионов. По возвращении в Тэзе брат Роже принял решение напечатать во Франции и передать в дар Русской православной церкви миллион экземпляров Нового Завета в синодальном переводе. Несмотря на то, что это все еще были времена Советского Союза, девять грузовиков с Новым Заветом прибыли по месту назначения – в Москву, Ленинград, Минск и Киев – и Священное Писание было роздано людям.

В конце августа 1989 года митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата, посетил Тэзе. Через несколько месяцев, 31 марта – 1 апре-

ля 1990 года Тэзе посетил новый глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев).

В апреле 1997 года брат Роже был удостоен награды «За международную гуманитарную деятельность» от Университета Нотр-Дам (Индиана, США). Материальную составляющую премии – 10 тысяч долларов США – брат Роже передал патриарху Алексию II на дела милосердия.

13 февраля 1998 года по благословению патриарха Алексия II митрополит Корсунский Гурий (Шалимов), окормляющий приходы Московского патриархата во Франции, передал общине Тэзе антиминс, чтобы русские священники могли служить божественную литургию в деревенском храме в Тэзе.

20–25 декабря 2005 года брат Алоис, ставший настоятелем общины Тэзе после кончины брата Роже, посетил патриарха Варфоломея в Константинополе.

С 28 мая по 3 июня 2006 года брат Алоис находился в Москве и встречался с патриархом Алексием II. Впоследствии брат Алоис присутствовал на похоронах патриарха Алексия II 9 декабря 2008 года и на интронизации патриарха Кирилла 1 февраля 2009 года, когда был также лично принят новым предстоятелем Русской православной церкви.

Каждый год патриархи Константинополя и Москвы направляют свои послания с благословением для участников европейских встреч молодежи, организованных общиной Тэзе. Также были получены послания по случаю 70-летия со дня основания Общины 16 августа 2010 года. В своем послании патриарх Кирилл сказал такие слова: «Сочетание верности святоотеческому учению с творческим применением его в современном миссионерском служении среди молодежи всегда отличало как путь самого брата Роже, так и путь основанной им общины».

В 2011 году, в дни Страстной Седмицы и Пасхи, по приглашению митрополита Волоколамского Илариона

(Алфеева), председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, брат Алоис вместе с еще четырьмя братьями общины Тэзе и 250 молодыми людьми и девушками из 25 различных стран приняли участие в богослужебной жизни шести московских приходов. Все молодые участники паломничества были приняты в семьях прихожан этих храмов. Великую Пятницу участники паломничества провели на Бутовском расстрельном полигоне к югу от Москвы и приняли участие в богослужениях в Храме Новомучеников и Исповедников Российских. Вечером в Пасхальное Воскресенье все присутствовали на торжественной патриаршей Пасхальной вечерне в храме Христа Спасителя, после которой патриарх Кирилл отдельно поприветствовал братьев Общины.

На праздник Богоявления в январе 2013 года брат Алоис с четырьмя братьями и примерно сотней молодых верующих из разных стран Европы отправился в паломничество в Стамбул. Участники встретились со Вселенским патриархом Варфоломеем, посетили несколько монастырей и острове Халки.

После падения железного занавеса и открытия границ контакты Тэзе с православными в России расширились. Не только братья приезжали с визитами, но также и все большее число православной молодежи стало участвовать во встречах в Тэзе. Тэзе всегда просит о том, чтобы группы паломников получали на поездку благословение своего правящего архиерея и чтобы, если это возможно, их сопровождал священник. В летние месяцы православная литургия обычно служится в храме в Тэзе два или три раза в неделю.

С более подробной информацией об общине Тэзе можно ознакомиться на сайте *www.taize.fr/ru.*